V 566
218

V 566/218

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЕ СОВѢЩАНІЕ О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ УСТРОЙСТВѢ НАСЕЛЕНІЯ Забайкальской области.

8 Января 1901 года.

№ 3.

Объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
3153-63

Въ Государственный Совѣтъ.

Изложеніе дѣла.

Высочайше утвержденнымъ, 18 Декабря 1896 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта учреждено въ С.-Петербургѣ Совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области. Совѣщанію сему вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было право образовать мѣстную въ Забайкальѣ Коммисію. Послѣдняя была назначена, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Совѣщанія, Статсъ-Секретаря Куломзина, изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, и мѣстнымъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ ею лѣтомъ 1897 года, были собраны весьма обширныя и разнообразныя свѣдѣнія о сельскохозяйственномъ бытѣ забайкальскаго населенія.

При личномъ ознакомленіи съ жизнью кочевыхъ инородцевъ Забайкалья Предсѣдатель Коммисіи не могъ не обратить особаго вниманія на то, что вопросъ о землеустройствѣ этой части населенія, порученный обсужденію Совѣщанія, стоитъ въ тѣсной связи съ административнымъ ея устройствомъ. Правильность означенной точки зрѣнія уже признана Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи въ 1900 г. дѣла о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства населенія Забайкалья; а именно,—обсуждая заявленіе одного изъ своихъ Членовъ о томъ, что задача упорядоченія земельнаго быта кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области должна заключаться не столько въ неотложной выдачѣ имъ окончательныхъ отводныхъ земельныхъ актовъ, сколько въ нормированіи ихъ внутреннихъ правоотношеній, Государственный Совѣтъ нашелъ, что «вопросъ о преобразованіи инородческаго въ Забайкальской области управленія представляется настолько назрѣвшимъ, что отсрочивать его разрѣшеніе едва-ли удобно; поэтому весьма важно, чтобы разработка предварительныхъ по сему предмету предположеній и внесеніе ихъ засимъ на уваженіе законодательной власти получили скорѣйшее осуществленіе» (Журн. Соедин. Департ., отъ 11 и 18 Марта 1900 г. за № 63).

Отсюда понятно, почему Статсъ-Секретарь Куломзинъ поручилъ изслѣдовать вопросъ объ административномъ устройствѣ забайкальскихъ инородцевъ на мѣстѣ же, а по возвращеніи своемъ изъ Забайкалья, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ «испрашивать, въ случаѣ надобности, Высочайшія по порученному Совѣщанію дѣлу указанія всеподданнѣйшими докладами», немедленно представилъ на Высочайшее Его Импе-

2007042783

раторскаго Величества благовоззрѣніе соображенія свои о необходимости совмѣстнаго съ землеустройствомъ преобразованія управленія кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области. По указанному всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Совѣщанія, послѣднему, 27 Октября 1897 г., Высочайше поручено обсудить вопросъ, «не было-ли бы цѣлесообразнымъ, давая инородцамъ прочную земельную организацію, дать имъ одновременно и административное устройство, тѣсно связанное съ занимаемою ими территоріею, т. е. иначе, примѣнить къ нимъ начала, положенныя въ основу управленія остальнымъ населеніемъ Имперіи».

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія Предсѣдателю Совѣщанія предстояло выработать проектъ новаго управленія забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ и предложить его на обсужденіе Совѣщанія.

При разработкѣ помянутаго законопроекта прежде всего необходимо было разрѣшить вопросъ, не слѣдуетъ-ли, при предстоящей реформѣ инородческой общественной организаціи, возможно ближе подчинить кочевое населеніе Забайкалья общимъ дѣйствующимъ въ Имперіи законамъ о крестьянахъ, имѣя въ виду, что, согласно Положенію объ Инородцахъ, «кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ, но отличное отъ онаго въ образѣ управленія». На возможность подобной постановки дѣла еще въ 70-хъ годахъ указывалъ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири, Генералъ-Адъютантъ баронъ Фредериксъ (Забайкалье входило тогда въ составъ Генералъ-Губернаторства Восточной Сибири). Такъ, между прочимъ, въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1878 г. баронъ Фредериксъ писалъ: «устройство инородцевъ, почти на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ, будетъ служить прямымъ средствомъ для перехода ихъ къ правильной осѣдлой жизни... Въ настоящее время уравненіе инородческихъ правъ и обязанностей и подчиненіе ихъ общимъ дѣйствующимъ въ Имперіи законамъ наравнѣ съ прочими сословіями края является дѣломъ не столь затруднительнымъ и невозможнымъ, какъ объ этомъ предполагали еще въ недавнее время и считали подобную реформу несвоевременною, а потому и обходили этотъ вопросъ». Полезное начало преобразованію управленія Сибирскихъ инородцевъ было положено реформою инородческихъ учрежденій, произведенною распоряженіями Иркутскаго Генералъ-Губернатора въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ. Реформа эта коснулась инородцевъ Иркутской губерніи, которыхъ баронъ Фредериксъ въ томъ же отчетѣ характеризовалъ, какъ «нынѣ (т. е. 20 лѣтъ тому назадъ) уже мало отличаю-

щихся по роду своихъ сельскихъ занятій отъ крестьянъ». Существо-же реформы состояло въ упраздненіи степныхъ думъ и раздѣленіи крупныхъ административныхъ единицъ—вѣдомствъ на болѣе мелкія—инородныя управы, съ сохраненіемъ въ силѣ Положенія 1822 года. Означенная мѣра, несомнѣнно, принесла уже весьма большую пользу, уничтоживъ среди иркутскихъ бурятъ понятіе о себѣ, какъ объ обособленномъ народѣ, и приблизивъ населеніе къ надзору и воздѣйствію правительственныхъ органовъ. Въ иномъ положеніи находятся инородцы Забайкальской области, у которыхъ по свидѣтельству барона Фредерикса, въ его время обрусѣніе шло, медленно подвигаясь впередъ». Нынѣ, благодаря мѣстному изслѣдованію 1897 года, нельзя, повидимому, не признавать, что родовая организація забайкальскихъ инородцевъ вовсе не отвѣчаетъ требованіямъ ихъ жизни (Журн. Совѣщ. № 9, стр. 7—13); съ другой стороны, надлежитъ имѣть въ виду, что наше законодательство за вторую половину истекшаго столѣтія, сохраняя извѣстную неприкосновенность внутренняго инородческаго быта—правъ семейныхъ, наслѣдственныхъ, имущественныхъ и договорныхъ—неукоснительно и послѣдовательно стремилось къ постепенному введенію въ предѣлы инородческихъ кочевій, насколько это позволяли мѣстныя условія, особенности и обычаи, общаго для всего сельскаго населенія Имперіи строя управленія, широко пользуясь съ этою цѣлью положеніями закона 19 Февраля 1861 года (Журн. Совѣщ. № 9, стр. 6.).

Успѣшное примѣненіе главныхъ началъ Общаго Положенія о крестьянахъ къ быту кочевниковъ Степныхъ областей и Туркестана, гдѣ при введеніи реформы часть туземнаго населенія оставалась, по признанію Военнаго Министерства, еще не вполнѣ замиренною, побуждало, при проектированіи новой организаціи управленія забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ, стоящихъ по образу жизни и степени хозяйственно-экономическаго развитія, гораздо ближе киргизъ къ осѣдлому сельскому населенію, положить въ основаніе реформы тѣ же главнѣйшіе принципы помянутаго кореннаго крестьянскаго закона. Таковое рѣшеніе представлялось вполнѣ цѣлесообразнымъ еще и потому, что управленіе части кочевыхъ инородцевъ Забайкалья уже организовано нынѣ на тѣхъ же началахъ, проведенныхъ въ «Положеніи объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ», нормирующемъ жизнь забайкальскихъ казаковъ, а въ томъ числѣ и мѣстныхъ кочевыхъ инородцевъ, обращенныхъ въ свое время въ казачье сословіе и въ немъ остающихся. Такъ, по даннымъ изслѣдованія мѣстной Коммисіи 1897 г., «казаки—буряты, не смотря на свою административную обособленность и на систематическое воздѣйствіе на нихъ

какъ со стороны военнаго начальства, такъ и администраціи, до сихъ поръ еще очень близко стоятъ по складу жизни къ своимъ единоплеменникамъ—кочевымъ инородцамъ. Они до сихъ поръ еще ведутъ кочевой образъ жизни и отводятъ скотоводству, если не всегда первое, то во всякомъ случаѣ весьма важное мѣсто въ своемъ хозяйствѣ. Рядомъ съ этимъ они еще крѣпко придерживаются своего обычнаго права» (Матеріалы Коммисіи, вып. 10.).

Такъ какъ кочевые инородцы Забайкалья—*не казаки* въ сущности, какъ доказало помянутое изслѣдованіе, ни въ образѣ жизни, ни въ понятіяхъ ничѣмъ не отличаются отъ своихъ собратій по крови и духу инородцевъ—казаковъ, то, примѣненіе къ нимъ главныхъ положеній закона 19 Февраля 1861 г., безусловно гарантирующихъ неприкосновенность внутренняго народнаго быта, какъ бы само собою напрашивалось. Главныя начала, о которыхъ идетъ рѣчь, это—1) выборное управленіе, какъ основа организаціи низшей общественно-народной власти, 2) раздѣленіе администраціи и суда и 3) сохраненіе обычнаго права, въ тѣхъ его частяхъ, кои не противорѣчатъ общему государственному строю и не нарушаютъ мирнаго теченія общественной жизни,—какъ руководства для постановки рѣшеній народнаго суда.

Однако, если не могло быть колебаній въ непремѣнномъ проведеніи, въ составляемомъ Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ законопроектѣ объ управленіи забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ, этихъ внутреннихъ началъ закона 19 Февраля 1861 года, то внѣшнія формы какъ органовъ вновь созидаемыхъ администраціи и суда, такъ и самого распредѣленія населенія по отдѣльнымъ единицамъ управленія должны были подвергнуться, несомнѣнно, весьма тщательному и осторожному обсужденію, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ своемъ чистомъ видѣ, нормируетъ нынѣ жизнь далеко не всѣхъ сельскихъ обывателей Имперіи, а является большею частью только прототипомъ для отдѣльныхъ весьма разнообразныхъ законоположеній. Хотя еще въ 1889 г. бывшій Военный Губернаторъ Забайкальской области Барабашъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ и рекомендовалъ «уничтоженіе степныхъ думъ съ тайшами и образованіе изъ вѣдомствъ, инородныхъ управъ и родовыхъ управленій особыхъ административныхъ участковъ, на подобіе нашихъ волостей, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно окружнымъ полицейскимъ управленіямъ и русской юрисдикціи», удостовѣряя, что «все это, несомнѣнно, способствовало бы пресѣченію или ограниченію существующаго зла и было бы сочув-

ственно принято большинствомъ бурятскаго населенія», но на ряду съ этимъ категорическимъ заявленіемъ въ томъ же отчетѣ указывалось, что «предшествовать всѣмъ указаннымъ мѣрамъ должно всестороннее и добросовѣстное изученіе условій быта инородцевъ, съ которыми, нужно въ этомъ признаться, мы до сихъ поръ недостаточно еще знакомы», и что «постепенность и осторожность въ осуществленіи мѣръ также безусловно необходимы». Конечно, изслѣдованіе мѣстной Коммисіи 1897 года дало богатый матеріалъ для сужденія объ организаціи управленія кочевыхъ инородцевъ; такъ, оно доказало положительную невозможность удовлетворяться въ будущемъ управленіемъ, основаннымъ на отжившемъ уже началѣ—родовомъ укладѣ, установило безусловную преданность инородцевъ русской Государственной власти и извѣстную привычку ихъ къ русскому правительственному строю, но оно также указало, что правосознаніе кочевниковъ развивается вполнѣ самостоятельно, подъ охраною самого Положенія объ Инородцахъ (напр., стр. 45 и 46 Журн. Совѣщ. № 9), что правительственное воздѣйствіе на инородцевъ весьма слабо, такъ какъ органы русской власти въ ихъ внутреннюю жизнь почти не вмѣшиваются (напр., стр. 9 и 10 Журн. Совѣщ. № 11), и что начала русской гражданственности проникаютъ въ инородческія кочевья, если не исключительно, то преимущественно путемъ лишь частныхъ столкновеній кочевниковъ съ русскимъ населеніемъ края и по мѣрѣ этихъ столкновеній. При указанныхъ обстоятельствахъ трудно, повидимому, и нынѣ утверждать, что мы уже знаемъ внутренній бытъ инородческаго населенія и настолько основательно знакомы съ правовыми воззрѣніями послѣдняго, что можемъ вмѣшиваться въ его жизнь, не рискуя подвергнуть присущее кочевникамъ особенное правосознаніе значительной ломкѣ. Однако, нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что при существующей организаціи управленія забайкальскихъ инородцевъ, искусственно ограждающей самобытность и замкнутость ихъ внутренней жизни, ближайшее ознакомленіе Государственной власти съ послѣднею весьма затруднено и врядъ ли даже было бы доступно въ близкомъ будущемъ. А именно—необходимо имѣть въ виду, что, согласно Положенію объ Инородцахъ, между правительственными органами и инородческимъ населеніемъ стоятъ его родоначальники, совершенно, повидимому, не сочувствующіе подобному ознакомленію, въ виду того, что имъ, по удостовѣренію бывшаго Приамурскаго Генералъ-Губернатора Генерала-отъ-Инфантеріи Духовскаго въ его всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893—1895 года, «конечно, крайне нежелательно разстаться съ настоящими порядками, ибо они потеряютъ отъ этого въ своихъ достаткахъ не менѣе, чѣмъ потеряли крѣпост-

ные помѣщики». Между тѣмъ, по словамъ того же отчета, «покорность и другія симпатичныя свойства массы бурятскаго населенія, а также точная исполнительность по всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ областнымъ начальствомъ къ бурятамъ черезъ ихъ правителей, имѣли послѣдствіемъ то, что низшія коронныя власти отстранены отъ вмѣшательства во внутренніе порядки бурятъ».

Сознавая при подобномъ положеніи вещей—съ одной стороны — невозможность, безъ риска крайне нежелательныхъ осложненій, простаго распространенія на забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ Общаго Положенія о крестьянахъ, что было бы равносильно уравненію ихъ съ послѣдними, а—съ другой—безусловную настоятельность уничтоженія нынѣ существующаго порядка инородческаго управленія, Статсъ-Секретарь Куломзинъ находилъ наиболѣе цѣлесообразнымъ положить въ основаніе своего законопроекта Положеніе 12 Іюня 1886 года объ управленіи Туркестанскаго края и Положеніе 25 Марта 1891 года объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, какъ законы, послѣдне-изданные для управленія инородцевъ-кочевниковъ и въ то же время построенные на помянутыхъ выше главныхъ принципахъ Общаго Положенія о крестьянахъ въ примѣненіи ихъ къ потребностямъ кочеваго быта. При этомъ имѣлось въ виду, что хотя за послѣднее время какъ Степное, такъ и Туркестанское Положенія вызвали въ административныхъ сферахъ извѣстныя замѣчанія въ смыслѣ желательности большаго сближенія ихъ съ Общимъ Положеніемъ, причемъ въ подлежащихъ вѣдомствахъ даже производится пересмотръ ихъ въ указанномъ отношеніи, но—во первыхъ—замѣчанія эти совершенно детальнаго характера и касаются отдѣльныхъ постановленій, имѣющихъ, весьма вѣроятно, само-собою быть измѣненными въ приложеніи къ забайкальскимъ кочевымъ инородцамъ, въ виду мѣстныхъ особенностей, а—во вторыхъ—оба сказанныя выше Положенія представляются, по сравненію съ Положеніемъ объ Инородцахъ и особенно съ практическимъ его осуществленіемъ въ Забайкальѣ, неизмѣримо далеко ушедшими впередъ по пути внесенія въ жизнь кочевниковъ общаго духа нашего законодательства объ управленіи сельскихъ обывателей.

Независимо отъ сего, Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ было принято во вниманіе предположеніе Высочайше учрежденнаго Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области относительно распространенія на Забайкалье Положенія о крестьянскихъ начальникахъ, въ руки которыхъ и естественно было бы передать правительственный надзоръ надъ самоуправленіемъ инородцевъ (Записка Мини-

стерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 31 Октября за № 17338, по сему предмету внесена уже на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта).

Въ результатѣ предпринятой на изложенныхъ основаніяхъ разработки явился проектъ «Положенія объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области» (Прилож. II), могущій быть охарактеризованнымъ въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ:

1) Кочевое населеніе Забайкальской области раздѣляется на волости и сельскія общества, причемъ въ составъ каждаго сельскаго общества входятъ инородцы, имѣющіе совмѣстное поземельное пользованіе, а размѣры волости не должны превышать 2,000 домохозяевъ.

2) Органы управленія инородцевъ создаются путемъ выборовъ на съѣздахъ; при этомъ всѣ исполнительныя должности имѣютъ быть почетными и могутъ быть оплачиваемы особымъ содержаніемъ только по особымъ постановленіямъ съѣздовъ.

3) Волости завѣдываются волостными управителями, а общества—сельскими старшинами, причемъ первые утверждаются въ должности губернаторомъ, а вторые, равно какъ и остальныя лица инородческаго управленія,—крестьянскимъ начальникомъ.

4) Въ видахъ урегулированія правильнаго теченія дѣлъ на съѣздахъ и обезпеченія правительственнаго надзора, всѣ приговоры съѣздовъ заносятся въ особыя книги, выборы всѣхъ должностныхъ лицъ производятся закрытой подачей голосовъ, и областному органу крестьянскаго управленія предоставляется право лишать голоса на съѣздахъ лицъ, оказывающихъ вредное вліяніе;

и 5) Для обезпеченія возможности инородцамъ разбираться во всѣхъ своихъ спорныхъ дѣлахъ по ихъ обычаямъ учреждается особый инородческій выборный судъ двухъ инстанцій: а) единоличные судьи и б) волостные съѣзды судей, съ правами, обязанностями и кругомъ дѣйствій народнаго суда Туркестанскаго края, но безъ существующихъ въ послѣднемъ чрезвычайныхъ съѣздовъ.

Означенный проектъ былъ представленъ Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ на разсмотрѣніе Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, которое нашло полезнымъ, предварительно обсужденія проекта по существу, уполномочить Предсѣдателя сообщить оный заинтересованнымъ вѣдомствамъ и Приамурскому Генералъ-Губернатору для представленія Совѣщанію всесторонне взвѣшанныхъ и подробно обоснованныхъ по нему заключеній.

Одновременно съ исполненіемъ сего порученія Совѣщанія

Статсъ-Секретарь Куломзинъ имѣлъ счастье представить о таковомъ положеніи Высочайше порученнаго Совѣщанію дѣла организаціи управленія забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ Его Императорскому Величеству особый всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ Государю Императору, въ 26 день Іюня 1899 года, благоугодно было Собственноручно начертать: «Нужно окончательно разработать въ связи съ землеустройствомъ».

Въ виду означеннаго Высочайшаго предуказанія Совѣщаніе обратилось къ разсмотрѣнію помянутаго проекта только въ Іюнѣ 1900 года, къ каковому времени получили, по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ, Высочайшее утвержденіе выработанныя имъ ранѣе главныя основанія поземельнаго устройства населенія Забайкальской области, а въ томъ числѣ и кочевыхъ инородцевъ, и поступили всѣ требовавшіеся отзывы вѣдомствъ (Прилож. II). Разсмотрѣвъ прежде всего возбужденный въ отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ, не будетъ-ли преждевременнымъ нынѣ же проектировать переустройство управленія кочевыхъ инородцевъ для Забайкалья, не выжидая завершенія предпринятыхъ въ названномъ Министерствѣ работъ по тому предмету для другихъ мѣстностей Сибири, а также результатовъ пересмотра Степнаго и Туркестанскаго Положеній, и разрѣшивъ его въ отрицательномъ смыслѣ (Журн. Совѣщ. № 9, стр. 2—7), Совѣщаніе, принявъ къ руководству отзывы вѣдомствъ и мѣстныхъ властей, переработало указанный выше проектъ Статсъ-Секретаря Куломзина въ слѣдующемъ отношеніи:

1) Допускаемое проектомъ образованіе крупныхъ общинъ-волостей признано нежелательнымъ, и понятіе о совмѣстномъ пользованіи земельными угодьями, какъ главномъ основаніи для образованія сельскаго общества, съужено требованіемъ совмѣстности только постоянныхъ угодій.

2) Придаваемый проектомъ оттѣнокъ «почетности» всѣмъ должностямъ инородческаго самоуправленія признанъ нецѣлесообразнымъ; всѣмъ имъ присвоено извѣстное жалованіе, высшіе размѣры котораго найдено полезнымъ опредѣлить законодательнымъ путемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ во главѣ волостей рѣшено поставить, вмѣсто управителей, старшинъ, а во главѣ обществъ вмѣсто старшинъ—старостъ; наконецъ, утвержденіе въ должностяхъ выбранныхъ сходами (вмѣсто съѣздовъ) лицъ предоставлено власти крестьянскаго начальника, которая вообще поставлена въ ближайшее соприкосновеніе съ инородческимъ самоуправленіемъ.

3) Единственно возможною мѣрою противъ вреднаго вліянія отдѣльныхъ лицъ на выборы признана закрытая подача голосовъ, а въ условія выбора на должности волостнаго стар-

шины и его помощника включена предпочтительность лицъ, знающихъ русскій языкъ и русскую грамоту.

4) Признано полезнымъ, отказавшись отъ введенія у кочевыхъ инородцевъ Забайкалья суда—въ видѣ единоличныхъ судей, по образцу Туркестана и Степныхъ областей, гдѣ несовершенство этой формы судебнаго устройства уже опредѣлилось на практикѣ, назначить первою инстанціею инородческаго обычнаго суда—выборную коллегію, вродѣ крестьянскаго волостнаго суда, съ нѣсколько съуженною компетенціею народнаго суда въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ. Допущены обвиненіе не только по частнымъ жалобамъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ и со стороны административныхъ органовъ, а также переносъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ инородческому суду, на разсмотрѣніе органовъ правительственной судебной власти, по желанію хотя бы одной изъ спорящихъ сторонъ. Наконецъ, признано цѣлесообразнымъ для большего обезпеченія правосудія учредить вторую инстанцію суда, причемъ относительно формы ея—однообразнаго рѣшенія не послѣдовало: одна часть членовъ Совѣщанія (Предсѣдатель и меньшинство членовъ), предполагая придать ей чисто апелляціонный характеръ, проектировала, въ качествѣ таковой инстанціи, особые участковые съѣзды, примѣнительно къ волостнымъ и чрезвычайнымъ съѣздамъ судей въ Туркестанѣ, съ возложеніемъ кассаціоннаго разбора дѣлъ на окружные съѣзды крестьянскихъ начальниковъ, а другая часть членовъ Совѣщанія (большинство) находила наиболѣе удобнымъ поручить обязанности второй инстанціи, допуская ее уже какъ учрежденіе ревизіонное, окружнымъ съѣздамъ крестьянскихъ начальниковъ непосредственно.

Установивъ такимъ образомъ новую редакцію проекта «Положенія объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области», Совѣщаніе уполномочило Предсѣдателя внести этотъ проектъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Однако, Предсѣдатель Совѣщанія, желая воспользоваться вакаціоннымъ въ Государственномъ Совѣтѣ временемъ для наилучшаго выясненія дѣла и въ особенности вопроса о второй инстанціи инородческаго суда, какъ вызвавшаго среди членовъ Совѣщанія разномысліе, предположилъ сообщить предварительно выработанный Совѣщаніемъ проектъ на заключеніе заинтересованныхъ вѣдомствъ и Приамурскаго Генералъ-Губернатора. На всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету Статсъ-Секретаря Куломзина, Высочайше утвержденномъ Государемъ Императоромъ въ 3 день Іюля 1900 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Желательно ускорить».

Поступившіе, во исполненіе таковой Высочайшей воли, отзывы всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, особой внѣвѣдомственной коммисіи, образованной въ г. Читѣ, и Помощника Приамурскаго Генералъ-Губернатора были подробно разсмотрѣны Совѣщаніемъ въ засѣданіи 15 Декабря 1900 года (Журн. № 11), въ которомъ и была установлена окончательная редакція проекта, представляемая нынѣ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Въ сей редакціи, кромѣ нѣкоторыхъ совершенно частичныхъ поправокъ, введено лишь одно болѣе значительное дополненіе, а именно допущена возможность образованія у инородцевъ внѣволостныхъ, такъ называемыхъ, «отдѣльныхъ» сельскихъ обществъ, на подобіе существующихъ въ Сибири, а въ томъ числѣ и въ Приамурскомъ краѣ, въ предѣлахъ крестьянскихъ поселеній. Что же касается помянутаго выше разномыслія, то устранить его не удалось; только нынѣ большинство членовъ Совѣщанія присоединилось къ мнѣнію Предсѣдателя, бывшаго ранѣе въ меньшинствѣ. Мотивы, вызвавшіе противоположныя мнѣнія, изложены ниже въ общихъ соображеніяхъ Предсѣдателя Совѣщанія по настоящему дѣлу.

Законы.

1) Высочайше утвержденное, 18 Декабря 1896 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта:

I. Учредить въ С.-Петербургѣ Совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области.

II. Совѣщаніе образовать подъ предсѣдательствомъ Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги Статсъ-Секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Куломзина, изъ представителей Министерствъ: Императорскаго Двора и Удѣловъ, Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Финансовъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія и Государственнаго Контроля, а также другихъ, по приглашенію Предсѣдателя, лицъ, отъ которыхъ возможно ожидать полезныхъ по дѣлу свѣдѣній и объясненій.

III. На Совѣщаніе возложить обязанность: 1) выяснить, въ возможно краткій срокъ, современное положеніе землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области, образовавъ, съ этою цѣлью, мѣстную въ сей области Коммисію, для собранія необходимыхъ свѣдѣній по выработанной Совѣщаніемъ программѣ и подъ его руководствомъ, и 2) составить предположенія о тѣхъ правахъ по землевладѣнію и землепользованію въ области, которыя, въ интересахъ какъ государства, такъ и частныхъ лицъ и обществъ, должны быть предоставлены въ будущемъ мѣстному населенію, *осѣдлому и кочевому*, а равно

обсудить вопросъ о дальнѣйшихъ мѣрахъ къ поземельному устройству сего населенія;

и IV. Предоставить Предсѣдателю Совѣщанія: 1) испрашивать, въ случаѣ надобности, Высочайшія по порученному Совѣщанію дѣлу указанія всеподданнѣйшими докладами; 2) вносить на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ предположенія Совѣщанія по вопросамъ законодательнымъ и верховнаго управленія, и 3) прочія проектированныя Совѣщаніемъ мѣры направлять къ исполненію, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями.

2) По всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, 27 Октября 1897 г., означенному Совѣщанію Высочайше повелѣно обсудить, не было ли бы цѣлесообразнымъ, давая инородцамъ прочную земельную организацію, дать имъ одновременно и административное устройство, тѣсно связанное съ занимаемою ими территоріею, т. е. иначе, примѣнить къ нимъ начала, положенныя въ основу управленія остальнымъ населеніемъ всей Имперіи.

3) Высочайше утвержденное, 10 Апрѣля 1899 г., положеніе о предѣлахъ правъ Кабинета Его Императорскаго Величества на Нерчинскій округъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе ст.ст. 1216—1245 Уст. Горн. (Свод. зак. т. VII, изд. 1893 г.) постановляется:

3) Земли въ предѣлахъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, *предоставленныя и подлежащія отводу* (отд. II сего Пол.) *въ постоянное пользованіе* крестьянскаго и *инородческаго населенія* и во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска, *а равно состоящія во временномъ пользованіи кочевыхъ инородцевъ*, а также и выдѣленныя подъ различныя казенныя устройства, *считаются казенными*, но Кабинету Его Императорскаго Величества принадлежитъ право на благородные металлы и драгоцѣнные камни, заключающіеся въ нѣдрахъ сихъ земель.

II. *Распоряженіемъ Правительства производится*: а) *надѣленіе* крестьянскаго, ссыльно-поселенческаго и *инородческаго населенія*, а равно и Забайкальскаго казачьяго войска въ предѣлахъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества *земельными, лѣсными и иными угодьями*, на основаніяхъ, которыя будутъ выработаны для сего особымъ Совѣщаніемъ о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области и утверждены въ установленномъ порядкѣ, *съ оставленіемъ во временномъ пользованіи кочующаго населенія, буде сіе потребуется, впредь до окончательнаго землеустройства пространствъ, нынѣ имъ зани-*

маемыхъ, и съ образованіемъ, по возможности, сплошной территоріи для Забайкальскаго казачьяго войска, и б) отводъ находящимся въ названномъ округѣ городамъ выгонныхъ земель, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній; и

III. *Разрѣшается*:

3) *производство выкупа*, на основаніи особаго соглашенія между Кабинетомъ Его Величества и Министерствомъ Финансовъ, *окладовъ ясака и оброчной подати, уплачиваемыхъ инородческимъ населеніемъ* Забайкальской области въ пользу Кабинета . . . . . .

4) Высочайше утвержденное, 5 Іюня 1900 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта:

II. Относительно поземельнаго устройства водворенныхъ въ Забайкальской области крестьянъ и инородцевъ, принять слѣдующія главныя основанія:

1) Надѣлы отводятся сельскимъ обществамъ, а равно селеніямъ крестьянъ и тѣхъ инородцевъ, которые не принадлежатъ къ числу бродячихъ.

2) На владѣніе отведенными надѣлами выдается особый актъ, именуемый отводною записью.

3) Крестьяне и инородцы (ст. 1), владѣя предоставленными имъ по отводнымъ записямъ землями, обязаны вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ подъ названіемъ государственной оброчной подати.

11) Независимо отъ земельныхъ надѣловъ, обществамъ и селеніямъ отводятся, по мѣрѣ возможности, лѣсные надѣлы, въ размѣрѣ не свыше трехъ десятинъ на наличную мужскаго пола душу, считая и тѣ души, кои будутъ подлежать обязательному допринятію (ст. 9). Размѣры лѣсныхъ надѣловъ опредѣляются сообразно качеству и относительному въ данной мѣстности изобилію лѣсныхъ насажденій.

12) За пользованіе лѣсными надѣлами крестьяне и инородцы (ст. 1) уплачиваютъ въ пользу казны особый лѣсной налогъ.

13) Крещеннымъ инородцамъ, по ходатайствамъ ихъ о томъ, могутъ быть отводимы надѣлы особо отъ прочихъ инородцевъ и, при наличности свободныхъ земель, по возможности близъ миссіонерскихъ становъ.

14) Земли и лѣса, отведенные по отводнымъ записямъ обществамъ и селеніямъ, не могутъ быть ими ни отчуждаемы, ни обременяемы долгами.

16) Въ отношеніи нѣдръ земель, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ и инородцамъ, соблюдаются правила, изложенныя въ ст. 201 уст. горн. (Свод. зак. т. VII, изд. 1893 г.) и въ ст. 3 и 4 отд. I положенія 10 Апрѣля 1899 г. о предѣлахъ правъ Кабинета Его Императорскаго Величества на Нерчинскій округъ.

17) Кочевые инородцы Забайкальской области получаютъ поземельное устройство, хотя бы перечисленіе ихъ въ разрядъ осѣдлыхъ не могло быть осуществлено немедленно. Но Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ предоставляется, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, а въ подлежащихъ случаяхъ также съ Министромъ Императорскаго Двора, пріостанавливать примѣненіе узаконеній объ отводѣ надѣловъ къ тѣмъ кочевымъ инородцамъ, поземельное устройство коихъ, по условіямъ ихъ быта, будетъ признано преждевременнымъ.

18) Кочевые инородцы, по дѣламъ, касающимся поземельнаго ихъ устройства, имѣютъ право составлять сходы и постановлять на нихъ приговоры на одинаковыхъ основаніяхъ съ инородцами осѣдлыми.

19) По дѣламъ, касающимся угодій такихъ селеній, которыя входятъ въ составъ одного сельскаго общества, но имѣютъ отдѣльное владѣніе землею, крестьянамъ и инородцамъ Забайкальской области предоставляется составлять селенные сходы (Им. ук. Пр. Сенату 23 Іюня 1899 года, отд. III, собр. узак., ст. 1063). Дѣла, относящіяся до угодій, отведенныхъ двумъ или нѣсколькимъ селеніямъ означенныхъ крестьянъ и инородцевъ, рѣшаются на соединенныхъ сходахъ сихъ селеній.

20) Порядокъ пользованія крестьянъ и инородцевъ Забайкальской области надѣлами, имѣющими быть отведенными имъ на основаніи сихъ правилъ, опредѣляется существующими въ каждомъ обществѣ и селеніи обычаями. При этомъ сходамъ крестьянъ и инородцевъ предоставляется передѣлять угодья и тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею, замѣнять таковое участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ) по согласію на то не менѣе двухъ третей домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

22) Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности, предоставляется внести на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ предположенія: а) о замѣнѣ въ Забайкальской области государственною оброчною и поземельною податями сборовъ и податей, взимаемыхъ въ казну съ крестьянъ и инородцевъ, не принадлежащихъ къ числу бродячихъ, и б) о переустройствѣ завѣдыванія общественнымъ управленіемъ сельскихъ обывателей Забайкальской области, примѣнительно къ состоявшимся въ послѣднее время узаконеніямъ о крестьянскихъ учрежденіяхъ,—съ такимъ расчетомъ времени, чтобы предположенія эти могли быть разсмотрѣны Государственнымъ Совѣтомъ къ началу поземельно-устроительныхъ въ сей области работъ.

5) Именной Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату 10 Іюня 1900 года:

Незабвенный Родитель Нашъ Императоръ Александръ III, жалованною грамотою 23 Марта 1888 года, Всемилостивѣйше соизволилъ отданныя хоринскимъ бурятамъ (агинскимъ инородцамъ), по указу въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, три отдѣльныя земельныя дачи утвердить въ наивсегдашнее ихъ владѣніе.

Въ видахъ столь же прочнаго укрѣпленія за названными бурятами земель, подлежащихъ отводу имъ въ силу утвержденныхъ Нами, 5 сего Іюня, главныхъ основаній поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ Забайкальской области, признали Мы за благо даровать означеннымъ бурятамъ на сіи надѣлы право собственности, съ тѣмъ, чтобы отводъ ихъ земель былъ произведенъ, сообразуясь съ сказанными главными основаніями. Посему повелѣваемъ: на надѣлы, кои имѣютъ быть отведены сельскимъ обществамъ и селеніямъ бурятъ нынѣ вѣдѣнія хоринской и агинской степныхъ думъ, выдавать, взамѣнъ отводныхъ записей, данныя, съ указаніемъ въ послѣднихъ какъ причитающейся съ сихъ надѣловъ, вмѣсто государственной оброчной подати и лѣснаго налога, поземельной подати въ томъ размѣрѣ, который имѣетъ быть особо установленъ, такъ и требованій статей 14 и 16 упомянутыхъ главныхъ основаній.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

6) Сводъ Законовъ изд. 1892 г. Т. II, ч. I. Положеніе объ инородцахъ.

2. Всѣ обитающія въ Сибири инородныя племена, кромѣ означенныхъ ниже въ статьѣ 14, по степени ихъ гражданскаго образованія и образу жизни, а именно по качеству ихъ промысла, составляющаго главный предметъ ихъ пропитанія, раздѣляются на три разряда: 1) на осѣдлыхъ, 2) кочевыхъ и 3) бродячихъ.

3. Къ первому разряду принадлежатъ тѣ инородцы, кои имѣютъ постоянную осѣдлость, хлѣбопашество и живутъ деревнями или въ городахъ, занимаясь торговлею и промысломъ городскихъ обывателей. Ко второму разряду принадлежатъ тѣ, *кои имѣютъ осѣдлость, хотя постоянную, но по временамъ года перемѣняемую, и не живутъ деревнями.* Къ третьему разряду принадлежатъ тѣ инородцы, кои, не имѣя никакой осѣдлости, переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ и рѣкамъ, или урочищамъ, для звѣроловнаго и рыболовнаго ихъ промысла, отдѣльными родами или семействами.

4. Въ какомъ именно разрядѣ должно считать каждое племя и родъ или семейство, къ вѣдомству одного и того же управленія низшей степени принадлежащіе, какъ то: улусъ, стойбище, ночлегъ и тому подобные, сіе опредѣляется особен-

нымъ росписаніемъ, при каждой общей переписи (ревизіи) составляемымъ.

5. При составленіи росписанія запрещается включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, кои, хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысламъ суть болѣе кочевые.

6. Не включаются также въ число земледѣльцевъ тѣ племена, кои начинаютъ только заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ онаго значительныхъ выгодъ.

16. Всѣ вообще осѣдлые инородцы сравниваются съ Россіянами въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя они вступятъ. Они управляются на основаніи общихъ узаконеній и учрежденій.

26. *Кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ, но отличное отъ онаго въ образѣ управленія.*

Примѣчаніе. Кочевые инородцы, съ умноженіемъ хлѣбопашества, отнюдь не обращаются противъ ихъ воли въ сословіе сельскихъ обывателей и вообще, безъ собственнаго ихъ желанія, не включаются ни въ какое другое сословіе.

34. Кочевые инородцы для каждаго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли. Подробное раздѣленіе участковъ сихъ земель зависитъ отъ самихъ кочующихъ, по жребью или другимъ ихъ обыкновеніямъ.

Всѣ прочія, относящіяся къ сему дѣлу, законоположенія помѣщены въ особыхъ приложеніяхъ I и V къ настоящему представленію.

Соображенія.

Представляемый нынѣ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ «Положенія объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области», какъ видно изъ самаго его наименованія, охватываетъ двѣ стороны общественной жизни и, согласно сему, можетъ быть для удобства разсмотрѣнія подраздѣленъ на двѣ части: 1) объ администраціи и 2) о судѣ.

Останавливаясь на проектированномъ для забайкальскихъ кочевниковъ *административномъ* устройствѣ, нельзя, повидимому, не усматривать, что вопросъ о необходимости реформы инородческаго управленія врядъ ли можетъ вызвать иной отвѣтъ, кромѣ положительнаго и безусловнаго. Онъ, по совершенно справедливому мнѣнію Государственнаго Совѣта (стр. 1 сего представленія), является «настолько назрѣвшимъ, что отсрочивать его разрѣшеніе едва ли удобно». Другое дѣло— форма, въ которую должна вылиться новая организація упра-

вленія. Этотъ вопросъ подлежитъ обсужденію, причемъ, для удобства разсмотрѣнія, можетъ быть раздѣленъ на три самостоятельныя части: 1) объ единицѣ управленія, такъ какъ кочевые инородцы Забайкалья и нынѣ не представляютъ собою одного цѣлаго, а расчленяются на девять вѣдомствъ: шесть—у бурятъ и три—у тунгусовъ; 2) объ органахъ управленія и 3) о правилахъ, нормирующихъ кругъ дѣйствія этихъ органовъ.

По вопросу объ *единицѣ управленія* прежде всего надлежитъ имѣть въ виду, что организація послѣдняго всюду пріурочивается какъ закономъ, такъ и самой жизнью къ опредѣленнымъ территоріальнымъ группамъ населенія, внутренно связаннымъ между собою общностью экономическихъ интересовъ. При выработкѣ Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, «сельское общество», какъ административная единица, понималось редакціонными коммисіями въ смыслѣ совокупности крестьянъ, надѣленныхъ землею сообща, имѣющихъ общій надѣлъ (Скребицкій, т. I, стр. 338—341 и 437). Назначеніе сельскаго общества предполагалось исключительно хозяйственное, именно—завѣдываніе дѣлами, «находящимися въ связи съ общиннымъ пользованіемъ земель и угодій, предоставленныхъ въ надѣлъ крестьянамъ» (тамъ-же, стр. 341 и 440). Во исполненіе именно этихъ предположеній и было постановлено въ законѣ, что крестьяне образуютъ по хозяйственнымъ дѣламъ сельскія общества (Общ. Пол. ст. 17) и что въ составъ сельскаго общества входятъ лишь крестьяне, водворенные на землѣ одного помѣщика, причемъ сельское общество можетъ состоять либо изъ цѣлаго селенія, либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности, смежныхъ и во всякомъ случаѣ ближайшихъ между собою поселковъ, пользующихся всѣми угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ сообща или же имѣющихъ другія общія хозяйственныя выгоды (Общ. Пол. ст. 40). Понятіе о сельскомъ обществѣ, какъ о чисто хозяйственной единицѣ, всецѣло отразилось на опредѣленіи круга вѣдѣнія сельскаго схода (Общ. Пол. ст. 51). Когда, въ виду исключительно административныхъ удобствъ, было допущено соединеніе въ одно сельское общество нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ землею каждое порознь, то наряду съ сельскими сходами (т. е. сходами всѣхъ селеній, входящихъ въ составъ общества) повсемѣстно установились на практикѣ такъ называемые «селенные» сходы, въ качествѣ представителей отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, включенныхъ въ одно сельское общество. Существованіе подобныхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, сходовъ настолько вызывалось требованіями самой жизни, что Правительствующій Сенатъ по всѣмъ доходившимъ до него въ теченіе почти 40 лѣтъ дѣламъ

вынужденъ былъ, по соображеніямъ практической необходимости, признавать ихъ какъ бы вытекающими изъ общаго духа законодательства о крестьянахъ и потому законными; наконецъ, въ послѣднее время существованіе «селенныхъ» сходовъ санкціонировано и самимъ закономъ, а именно въ Положеніи о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ (Собр. Узак. 1899 г. № 81).

Тѣсную связь единицы управленія съ единицею хозяйственною можно прослѣдить и на исторіи и жизни забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ. По дѣйствующему законодательству (Полож. объ Инород.), единицею управленія долженъ бы являться каждый улусъ, состоящій не менѣе, какъ изъ 15 семействъ, принадлежащихъ къ одному роду; во главѣ улуса стоитъ родовое управленіе, а во главѣ рода—инородная управа; въ то же время улусъ есть единица хозяйственно-территоріальная, ибо «кочевые инородцы для каждаго поколѣнія (т. е. рода) имѣютъ назначенныя во владѣніе земли. Подробное раздѣленіе участковъ сихъ земель зависитъ отъ самихъ кочующихъ, по жребію или другимъ ихъ обыкновеніямъ». Такъ какъ въ Забайкальѣ инородцамъ земель «назначено во владѣніе» не было, а кочевали они повсюду, каждый гдѣ хотѣлъ, по пустопорожнимъ землямъ, руководствуясь хозяйственными выгодами и не сообразуясь съ требованіями родоваго начала, то родъ потерялъ свое территоріальное значеніе.

Производившіяся въ разное время съемочныя работы по приведенію въ извѣстность инородческихъ земель и по отводу надѣловъ сосѣднему крестьянскому и казачьему населенію, положивъ преграды инородческому землепользованію, прикрѣпили въ извѣстныхъ мѣстностяхъ тѣ группы инородцевъ, которыя онѣ здѣсь застали. Въ результатѣ получилась довольно пестрая картина, въ зависимости отъ характера межевыхъ дѣйствій.

Такъ, Урульгинское (тунгусское) вѣдомство представляется состоящимъ изъ нѣсколькихъ совершенно разрозненныхъ отрубовъ; каждый отрубъ находится въ пользованіи инородцевъ, подвѣдомственныхъ одной опредѣленной «инородной управѣ», которая однако не является представителемъ одного какого либо рода, какъ это требуется Положеніемъ объ Инородцахъ, а вѣдаетъ дѣла всѣхъ лицъ, проживающихъ на ея территоріи, хотя и принадлежащихъ къ разнымъ родамъ. Именно, въ виду хозяйственно-территоріальной обособленности инородныя управы Урульгинскаго вѣдомства представляются самостоятельными также и по управленію, такъ какъ здѣсь всѣ функціи стоящей во главѣ всего вѣдомства Степной Думы сводятся, повидимому, лишь къ распредѣленію назначеннаго оклада ясака между управами, соотвѣтственно земельной

площади каждой изъ нихъ, и къ препровожденію въ подлежащую управу предписаній полиціи по натуральнымъ повинностямъ; всѣ же остальныя дѣла вѣдаются управами, помимо Думы.

Въ Селенгинскомъ (бурятскомъ) вѣдомствѣ несоотвѣтствіе закона съ требованіями жизни создало наряду съ законнымъ управленіемъ, построеннымъ на родовомъ началѣ и совершенно почти не функціонирующемъ, особое, не предусмотрѣнное законодательствомъ, управленіе. Все это вѣдомство производившимися въ началѣ истекшаго столѣтія работами по проектированію надѣловъ инородцамъ [1]) и послѣдующими межевыми дѣйствіями по выдѣленію во владѣніе Забайкальскаго казачьяго войска земель, занятыхъ инородцами-казаками, разбито на множество отдѣльныхъ дачъ, съ населеніемъ, принадлежащимъ къ вѣдомству различныхъ инородныхъ управъ; каждая такая дача при посредствѣ «дачнаго» суглана является вполнѣ самостоятельною административною единицею по завѣдыванію своими земельными дѣлами и отбыванію всѣхъ натуральныхъ повинностей; эти дачи по наблюденію за правильнымъ поступленіемъ казенныхъ сборовъ сгруппированы въ особые податные участки, которыми завѣдуютъ засѣдатели Степной Думы (т. е. головы инородныхъ управъ), независимо отъ того, къ какимъ родамъ принадлежатъ инородцы тамъ проживающіе.

Въ двухъ наиболѣе обширныхъ Хоринскомъ и Агинскомъ (бурятскихъ) вѣдомствахъ, представляющихъ собою почти совсѣмъ сплошныя территоріи, записанныя по съемочнымъ работамъ за цѣлыми вѣдомствами, всѣ дѣла по управленію вѣдаются въ одной инстанціи—Степными Думами, почти съ полнымъ упраздненіемъ родовыхъ управленій и инородныхъ управъ; инородцы—Хоринцы и Агинцы живутъ разсѣянно по всей территоріи вѣдомствъ, причемъ въ каждой данной мѣстности проживаютъ представители разныхъ родовъ. Поэтому здѣсь встрѣчаются случаи, что въ одномъ улусѣ имѣютъ мѣстопребываніе два—три головы, стоящіе во главѣ разныхъ инородныхъ управъ, и въ то же время во многихъ улусахъ, занимающихъ обширныя земельныя пространства, родовое начальство совершенно отсутствуетъ. По этимъ причинамъ головы инородныхъ управъ не имѣютъ возможности слѣдить вообще за подчиненнымъ имъ населеніемъ и съ трудомъ справляются съ своею почти единственною осуществляемою административною функціею—сборомъ казенныхъ платежей съ разбросанныхъ по цѣлымъ вѣдомствамъ своихъ единородцевъ. Отбываніе нату-

---

[1]) Эти работы прикрѣпили къ извѣстной землѣ населеніе, родовой бытъ котораго еще тогда не разложился; поэтому большинство имѣющихся въ Забайкальѣ инородческихъ общинъ, состоящихъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ одному роду, находится именно въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ.

ральныхъ повинностей по «родамъ» при изъясненныхъ обстоятельствахъ и требующейся въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстной быстротѣ дѣйствій, какъ напр., при сопровожденіи этаповъ, поставкѣ подводъ и такъ называемыхъ междудворныхъ лошадей, было бы прямо невозможно, отчего Хоринская и Агинская Степныя Думы и подраздѣлили всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ инородцевъ, по мѣстамъ ихъ постояннаго жительства, на «булуки» (по русски—часть, участокъ). Такимъ образомъ создались особые органы управленія—«булучные сугланы» и во многихъ мѣстахъ даже «булучные старосты» съ обязанностями сельскихъ старостъ. Булуки представляютъ собою здѣсь [1]) извѣстную группу инородцевъ, проживающихъ въ одной мѣстности и связанныхъ въ одно цѣлое совмѣстнымъ отбываніемъ гоньбовой повинности; весьма часто они являются въ то же время общинами по городьбѣ «поскотины», по пользованію сѣнокосами; иногда булукъ распадается на нѣсколько подобныхъ общинъ, и весьма рѣдко отдѣльные жители разныхъ булуковъ входятъ, въ виду смежности жительства, въ составъ особыхъ покосныхъ или поскотинныхъ общинъ. Во всякомъ случаѣ булукъ является уже единицею хозяйственно-территоріальною. Для разрѣшенія различныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, Думы собираютъ, въ видахъ дополненія своего состава, совершенно некомпетентнаго въ хозяйственныхъ потребностяхъ инородцевъ, проживающихъ въ отдѣльныхъ, часто весьма отдаленныхъ, мѣстностяхъ территоріи вѣдомствъ, — представителей булуковъ на особые сугланы. Каждый такой представитель именуется «*довѣреннымъ отъ инородцевъ разныхъ родовъ, проживающихъ по такой-то рѣчкѣ или пади или въ такомъ-то урочищѣ*», а подобные сугланы называются сугланами «довѣренныхъ». Мѣстныя правительственныя власти вынуждены были, по соображеніямъ необходимости, признать существованіе этой непредусмотрѣнной закономъ организаціи инородцевъ и, для выясненія вопросовъ чисто хозяйственнаго характера, въ потребныхъ случаяхъ прямо предписываютъ Думамъ созывать «сугланъ довѣренныхъ», такъ какъ, по опыту, знаютъ, что отъ родоваго, думскаго, установленнаго закономъ, суглана во многихъ дѣлахъ нельзя требовать удовлетворительнаго отвѣта или исполненія, по его незнакомству съ условіями жизни въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ обширныхъ думскихъ территорій.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго объ управленіи забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ слѣдуетъ, повидимому, заключить, что и здѣсь общественная организація стремится пріурочиться къ хозяйственнымъ единицамъ.

---

[1]) У Селенгинскихъ бурятъ подъ булукомъ разумѣется чисто географическій населенный пунктъ; онъ всегда входитъ въ составъ какой-либо общины: покосной, выгонной и т. п.

Если принять во вниманіе это стремленіе самихъ забайкальскихъ кочевниковъ и имѣть въ виду, что кочевники Степныхъ областей и Туркестана управляются также на основаніи соединенія ихъ въ хозяйственныя группы, несмотря на то, что они ближе подходятъ, по своему быту, подъ понятіе номадовъ[1]), то понятна, казалось бы, становится положенная въ основаніе всего предлежащаго проекта мысль о сгруппированіи кочевыхъ инородцевъ Забайкалья, для управленія ими, въ особыя хозяйственно-территоріальныя группы (подъ наименованіемъ сельскихъ обществъ и волостей), ближайшимъ образомъ сплоченныя между собою общими экономическими интересами.

О существованіи тѣсной связи извѣстныхъ группъ кочевыхъ инородцевъ съ опредѣленными земельными площадями Статсъ-Секретарь Куломзинъ уже имѣлъ честь докладывать въ свое время Государственному Совѣту, который, именно на основаніи этой связи, и постановилъ свое, удостоившееся Высочайшаго утвержденія, мнѣніе о производствѣ земельныхъ надѣловъ кочевникамъ Забайкалья. Такимъ образомъ указанная выше мысль представляется, повидимому, вполнѣ правильною и осуществимою. Открытые изслѣдованіемъ 1897 года «булуки» должны, безусловно, оказать въ дѣлѣ группированія инородцевъ существенную пользу, служа путеводною нитью, но не могутъ, казалось бы, быть просто всюду закрѣпляемы, такъ какъ, судя по указаннымъ уже обстоятельствамъ, они далеко не всюду представляютъ собою столь желательное въ предстоящей реформѣ средоточіе не только всѣхъ, но даже и наиболѣе важныхъ для однобулучниковъ хозяйственныхъ интересовъ. Повидимому, въ сельскія общества могутъ быть съ успѣхомъ обращены существующія уже покосныя общины, такъ какъ здѣсь на лицо общее пользованіе самымъ цѣннымъ для кочевника и потому постояннымъ угодьемъ, а въ волости имѣютъ быть соединены такія сосѣднія покосныя общины, которыя и нынѣ представляются какъ бы нераздѣльными по пользованію выгонами. Во всякомъ случаѣ это группированіе возможно произвести только на мѣстѣ, по строгомъ соображеніи всѣхъ условій и, между прочимъ, расходовъ, которые придется нести соединяемымъ группамъ на ихъ управленіе и которые отнюдь не должны быть обременительны.

Поэтому именно, согласно ст. 1 и 2 подлежащаго обсужденію проекта, распредѣленіе инородцевъ по сельскимъ обществамъ и

[1]) Напр., наиболѣе осѣдлые киргизы Кокчетавскаго уѣзда Акмолинской области накашиваютъ сѣна для корма скота всего 425 пудовъ на работника, а забайкальскіе инородцы 720 пуд., т. е. почти вдвое болѣе; у тѣхъ же киргизъ на сто головъ разнаго скота приходится лошадей 32,4, а у забайкальцевъ только 15, т. е. почти вдвое менѣе. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что инородцы, по даннымъ регистраціи, оказались болѣе привязанными къ мѣстамъ своего жительства, чѣмъ даже крестьяне Забайкалья; такъ, изъ 30,103 зарегистрованныхъ въ Забайкальѣ хозяйствъ кочевыхъ инородцевъ, на земляхъ чужихъ булуковъ оказалось только 449 или 1,4 %, между тѣмъ, какъ тоже соотношеніе дало у крестьянъ 3,4%, а у казаковъ—1%.

волостямъ въ значительной степени поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія областнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; единственное въ семъ отношеніи ограниченіе, которое желательно установить законодательнымъ путемъ, это—чтобъ число домохозяевъ въ волости не превышало двухъ тысячъ, такъ какъ только при этомъ условіи можетъ быть увѣренность въ томъ, что проектируемая реформа не закрѣпитъ ни одного инородческаго вѣдомства, въ качествѣ «отдѣльнаго самобытнаго цѣлаго», что, главнымъ образомъ, до настоящаго времени и способствовало какъ бы привиллегированной обособленности и замкнутости инородческихъ порядковъ, тормозя сліяніе инородцевъ съ сосѣднимъ русскимъ населеніемъ. Усмотрѣнію-же мѣстной власти предоставляется, по примѣчанію къ ст. 1 проекта, образовывать такъ называемыя «отдѣльныя» сельскія общества въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ виду разбросанности населенія, будетъ признано неудобнымъ присоединеніе сельскаго общества къ ближайшей волости; такія общества для Забайкалья не явятся новостью, такъ какъ они уже имѣются здѣсь у крестьянскаго населенія, какъ напр., Икаральское, Укыръ-Шонуйское отдѣльныя общества.

Предоставляя многое разрѣшенію правительственныхъ органовъ, ст. 2 проекта рекомендуетъ однако сообразоваться съ порядкомъ землепользованія инородцевъ и съ мѣстными удобствами для ихъ завѣдыванія, что наилучшимъ образомъ можетъ быть выяснено только путемъ запроса самихъ группируемыхъ инородцевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что запросъ этотъ и будетъ дѣлаться. По сему поводу Статсъ-Секретарь Куломзинъ считаетъ долгомъ объяснить, что въ его первоначальномъ проектѣ было даже прямо выражено, что распредѣленіе инородцевъ по административнымъ единицамъ производится по соображенію также «съ желаніемъ» самихъ кочевниковъ; однако Совѣщаніе признало возможнымъ исключить это требованіе изъ проекта закона, въ виду заявленія Приамурскаго Генералъ-Губернатора, что помѣщеніе этого требованія, могущаго быть преподаннымъ правительственнымъ органамъ въ инструкціонномъ порядкѣ, въ законъ—могло бы затруднить введеніе реформы, подавъ инородцамъ поводъ къ безконечнымъ пререканіямъ. Во всякомъ случаѣ, если разсматриваемый проектъ удостоится одобренія Государственнаго Совѣта, а затѣмъ и Высочайшаго утвержденія, то Статсъ-Секретарь Куломзинъ, пользуясь своимъ правомъ Предсѣдателя Совѣщанія, поставитъ себѣ въ обязанность войти въ соглашеніе по изъясненному предмету съ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

При соблюденіи сказанныхъ условій распредѣленіе кочевыхъ инородцевъ по сельскимъ обществамъ и волостямъ, слѣдуетъ думать, можетъ быть произведено вполнѣ

успѣшно, безъ всякихъ потрясеній въ умахъ инородческихъ массъ и безъ ломки ихъ внутренняго быта. Однако нельзя, конечно, не предвидѣть и неизбѣжныхъ въ столь сложномъ дѣлѣ ошибокъ; возможность же исправленія послѣднихъ въ будущемъ, повидимому, въ значительной степени гарантируется ст. 3, а также ст. ст. 4 и 5 проекта. Льгота, устанавливаемая примѣчаніемъ къ ст. 4, для крещеныхъ инородцевъ, казалось бы, вполнѣ естественна и не требуетъ особыхъ объясненій. Предоставляемое ст. 5 власти Генералъ-Губернатора перечисленіе волостей изъ одного уѣзда въ другой, равносильное измѣненію поуѣздныхъ границъ, разрѣшаемому, по общимъ законамъ, въ порядкѣ высшаго управленія, покоится на желательности избѣжать въ столь, въ сущности, несложномъ дѣлѣ излишнихъ проволочекъ времени и къ тому же имѣетъ за собою прецедентъ въ статьѣ 113 Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

Переходя къ вопросу о проектируемыхъ *органахъ* инородческаго управленія (ст. 6—23), слѣдуетъ имѣть въ виду, что, въ общемъ, они являются обычными органами крестьянскаго самоуправленія; редакція же всей этой части проекта преимущественно заимствована изъ Туркестанскаго Положенія, причемъ въ ней сдѣланы частныя измѣненія, вызываемыя, во первыхъ и главнымъ образомъ, предполагаемымъ распространеніемъ на Забайкалье Положенія о крестьянскихъ начальникахъ, которымъ, очевидно, и слѣдуетъ поручить вѣдѣніе инородческими дѣлами, лежащее въ Туркестанѣ, только за неимѣніемъ здѣсь спеціальныхъ учрежденій, на полиціи, и, во вторыхъ, стремленіемъ наиболѣе обезпечить возможность правительственнаго воздѣйствія на общественные порядки инородцевъ, съ цѣлью скорѣйшаго сліянія послѣднихъ съ русскимъ населеніемъ.

Отступленія проекта отъ Общаго Положенія о крестьянахъ и Туркестанскаго Положенія сводятся къ слѣдующему: 1) Должностныя лица выбираются не на три, а на четыре года (ст. 7), въ виду того, что желательно избѣгнуть частыхъ выборовъ, которые у инородцевъ обычно бываютъ сопряжены съ извѣстными волненіями. 2) Для тѣхъ волостей, которыя окажутся значительныхъ, по занимаемой ими площади, размѣровъ, допущено избраніе помощниковъ волостнаго старшины (ст. 6). 3) Въ число условій, которымъ должны удовлетворять волостные старшины и ихъ помощники (ст. 8), включено, дополнительно къ требованіямъ Туркестанскаго Положенія, предпочтеніе лицамъ, знающимъ русскій языкъ и русскую грамоту, причемъ выразить это, несомнѣнно желательное, условіе въ видѣ категорическаго требованія было признано невозможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ. 4) Въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы при соединеніи въ одно сельское общество нѣсколькихъ мелкихъ само-

стоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ обезпечить представительство послѣднихъ, черезъ выборныхъ, на волостномъ сходѣ, понижена противъ Туркестанскаго Положенія норма домохозяевъ, посылающихъ своего выборнаго, съ 50 до 25-ти человѣкъ (ст. 9). Измѣненіе это не должно, казалось-бы, вызывать особаго опасенія за многочисленность волостныхъ сходовъ, въ виду предѣльнаго состава волости въ 2,000 домохозяевъ, тѣмъ болѣе, что и эта норма все-же выше установленной въ Общемъ Положеніи, которое допускаетъ избраніе представителей на волостные сходы отъ каждыхъ десяти дворовъ. Наконецъ, 5) въ тѣхъ соображеніяхъ, что какъ допущеніе безвозмездности должностей, такъ равно и установленіе полной свободы сходовъ въ нормированіи окладовъ ведутъ на практикѣ только къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, назначены (ст. ст. 15 и 20), по указаніямъ мѣстныхъ забайкальскихъ властей, высшіе предѣльные размѣры содержанія должностныхъ лицъ и предоставлено опредѣленіе наименьшихъ размѣровъ онаго (ст. 21) правительственнымъ органамъ, примѣнительно къ Положенію о крестьянскихъ начальникахъ.

Что касается *правилъ, регулирующихъ кругъ дѣйствія органовъ инородческаго управленія*, равно какъ права, обязанности и отвѣтственность этихъ органовъ, то указывать ихъ подробно не представляется, повидимому, особой надобности, такъ какъ, казалось бы, вполнѣ достаточно ограничиться, примѣнительно къ ст. 98 Туркестанскаго и къ ст. 78 Степнаго Положенія, лишь ссылкою на Общее Положеніе о крестьянахъ и Временное Положеніе о крестьянскихъ начальникахъ, какъ это и сдѣлано въ ст. 24 разсматриваемаго проекта. Введенныя въ послѣдній дополненія въ указанномъ отношеніи (ст. ст. 25—27) сводятся къ слѣдующему: 1) Въ видахъ обезпеченія правильности управленія и установленія возможности дѣйствительнаго надзора правительственныхъ органовъ, всѣ приговоры сходовъ должны записываться въ особыя книги (ст. 25), причемъ въ самомъ проектѣ закона вопросъ объ языкѣ намѣренно обойденъ, какъ былъ онъ обойденъ Государственнымъ Совѣтомъ въ Степномъ и Туркестанскомъ Положеніяхъ, и именно въ томъ соображеніи, что—съ одной стороны—безъ туземнаго нарѣчія въ общественномъ инородческомъ дѣлопроизводствѣ и особливо на первыхъ порахъ, очевидно, не обойтись, а—съ другой—крайне нежелательно узаконять, въ качествѣ дѣловаго, иной языкъ, кромѣ общегосударственнаго—русскаго, который, несомнѣнно, и войдетъ въ инородческій дѣловой обиходъ, но болѣе незамѣтнымъ образомъ—путемъ административныхъ распоряженій, практикуемыхъ въ Забайкальѣ относительно даннаго вопроса даже и въ настоящее время. 2) Въ цѣляхъ ослабленія значенія на выборахъ богатыхъ родовичей, вредное вліяніе которыхъ на инородческія

массы неоднократно удостовѣрено во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Главными Начальниками края, устанавливается (ст. 26), какъ единственный способъ нелицепріятной подачи голосовъ и дѣйствительнаго выраженія выборщиками ихъ настоящихъ мнѣній и желаній, закрытый баллотировочный порядокъ, съ успѣхомъ практикуемый нынѣ у крестьянъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Имперіи (Екатеринославской, Могилевской, Олонецкой и др.). Наконецъ, 3) въ цѣляхъ поощренія усердной службы должностныхъ лицъ инородческаго управленія, примѣнительно къ ст. 86 Степнаго и ст. 106 Туркестанскаго Положеній, предположено предоставить Приамурскому Генералъ-Губернатору право награждать отличившихся лицъ, сверхъ уже нынѣ принятаго относительно забайкальскихъ инородцевъ награжденія медалями, выдачею кафтановъ и нѣкоторыхъ денежныхъ суммъ.

Останавливаясь въ заключеніе соображеній по настоящей «административной» части проекта на послѣдовательно, красною нитью, проведенной черезъ нее мысли о возможномъ усиленіи правительственнаго воздѣйствія на инородческій общественный строй, слѣдуетъ сказать, что предположенныя въ этомъ смыслѣ мѣры являются непремѣннымъ условіемъ успѣха задуманной реорганизаціи инородческаго управленія. Если послѣднее, въ современномъ своемъ видѣ, страдаетъ крупными и многочисленными недостатками, то въ значительной степени, если не всецѣло, оно ими обязано именно совершенной обособленности инородческой администраціи и полной безконтрольности дѣйствій родовыхъ властей.

Подобная система невмѣшательства, усвоенная Положеніемъ объ инородцахъ, написаннымъ въ 1822 году, имѣетъ свои историческія причины,—со временъ графа Рагузинскаго (начало XVIII вѣка) всѣ наказныя статьи, инструкціи и указы велятъ Воеводамъ препятствовать Земскимъ Комиссарамъ, Сибирскимъ Дворянамъ, казакамъ и дѣтямъ Боярскимъ «безсовѣстнымъ образомъ обижать, грабить и до конца разорять» инородцевъ. Но разъ отошли въ область преданія чиновники—«обидчики, грабители и разбойники»,—должна исчезнуть также и преслѣдующая устраненіе ихъ отъ дѣла система, потерявшая нынѣ всякое разумное основаніе и безусловно препятствующая проникновенію въ инородческія массы началъ русской гражданственности.

Обращаясь къ обсужденію второй части разсматриваемаго проекта, касающейся *судебнаго устройства* кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области, надлежитъ, казалось бы, прежде всего разрѣшить принципіальный вопросъ, возбудившій разномысліе среди членовъ Совѣщанія.

Означенный вопросъ имѣетъ весьма важное значеніе,

такъ какъ отъ правильнаго его разрѣшенія зависитъ, повидимому, успѣхъ всей реформы судебнаго устройства. Вопросъ этотъ, въ сущности, можетъ быть формулированъ въ болѣе точномъ видѣ, а именно, допустимо ли безграничное вліяніе русскихъ законовъ и русскихъ правительственныхъ органовъ на сферу правовыхъ воззрѣній, сложившихся вѣками на почвѣ своеобразной культуры, безъ опасенія коренной ломки бытовой жизни кочевниковъ.

Дѣйствительно, большинство членовъ Совѣщанія, съ Предсѣдателемъ во главѣ, полагаетъ, что вторая инстанція инородческаго суда должна руководиться исключительно тѣми же нормами, которыми пользуется первая инстанція, т. е. обычаемъ, и потому находитъ возможнымъ допустить аппелляцію только въ судъ, организованный изъ судей—инородцевъ-же, такъ какъ единственно такой судъ способенъ примѣнять при пересмотрѣ рѣшеній тотъ же критерій, которымъ руководствовалась первая инстанція.

Меньшинство членовъ Совѣщанія, хотя и съ извѣстными оговорками, но, въ сущности, не скрываетъ отъ себя, что предполагаемый имъ, въ качествѣ второй инстанціи, уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ будетъ рѣшать нѣкоторыя дѣла не по обычаямъ, а по закону (стр. 41 Журн. Совѣщ. № 9) и думаетъ, что обжалованіе рѣшеній инородческаго суда будетъ имѣть мѣсто преимущественно въ тѣхъ инородческихъ общинахъ, гдѣ населеніе уже извѣрилось въ обычай. Меньшинство членовъ Совѣщанія при этомъ, конечно, предполагаетъ, что послѣднеуказанныхъ общинъ нынѣ въ Забайкальѣ должно быть большинство.

Такимъ образомъ и большинство, и меньшинство членовъ Совѣщанія въ сущности сходятся во мнѣніи относительно значенія во второй инстанціи какъ чисто инородческаго суда, такъ и уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ;—для нихъ одинаково ясно, что первый будетъ руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ обычаемъ, а второй—преимущественно закономъ. Не останавливаясь нынѣ на многочисленныхъ доводахъ и той, и другой стороны, изложенныхъ подробно въ журналѣ Совѣщанія (№ 9, стр. 38—52), доводахъ, имѣющихъ вѣское значеніе въ пользу того или другого мнѣнія, Статсъ-Секретарь Куломзинъ желалъ бы въ настоящее время главнымъ образомъ выяснить дѣйствительное значеніе для правовой жизни инородцевъ учрежденія второй инстанціи суда, руководящейся въ своихъ рѣшеніяхъ или обычаемъ, или писанымъ закономъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе вообще второй инстанціи необходимо, такъ какъ преимущества порядка пере-

смотра судебныхъ дѣлъ по существу, принятаго всюду не только въ Европейской Россіи и Западно-Европейскихъ государствахъ, но даже въ Туркестанѣ, Степныхъ областяхъ и у Сибирскихъ инородцевъ (три степени словесной расправы: родовое управленіе, инородная управа и полиція, хотя эти степени и нельзя назвать собственно инстанціями), вполнѣ очевидны и не требуютъ доказательствъ. Между тѣмъ меньшинство членовъ Совѣщанія, допуская при пересмотрѣ инородческихъ дѣлъ примѣненіе писанаго закона, признаетъ, что въ общинахъ, гдѣ обычай еще крѣпокъ, жалобъ на рѣшенія первой инстанціи будетъ мало; такимъ образомъ меньшинство членовъ Совѣщанія косвенно лишаетъ извѣстную часть инородцевъ права на пересмотръ судебныхъ ихъ дѣлъ по существу. Такое, можно сказать, обездоливаніе въ извѣстномъ отношеніи населенія врядъ ли можетъ однако найти себѣ оправданіе даже въ томъ предположеніи, что подобное населеніе немногочисленно. Между тѣмъ данныя мѣстнаго изслѣдованія 1897 г. отзывы Главныхъ Начальниковъ края, наконецъ, свѣдѣнія, доставленныя по телеграфу мѣстными властями (см. Журн. Совѣщ. № 11, стр. 9—10), словомъ, все указываетъ на почти полное отсутствіе воздѣйствія правительственныхъ органовъ на забайкальскихъ инородцевъ, при которомъ трудно, казалось бы, допустить существованіе въ Забайкальѣ многихъ инородческихъ общинъ, извѣрившихся въ обычай, на которомъ единственно въ дѣйствительности покоится вся ихъ правовая жизнь. Для лицъ же, извѣрившихся въ инородческій обычай, едва ли можетъ быть надобность во второй инстанціи въ видѣ съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, такъ какъ врядъ ли они станутъ вообще обращаться съ своими дѣлами и въ первую инстанцію, исключительно руководящуюся непріятнымъ имъ обычаемъ, а по всей вѣроятности будутъ предпочитать, для разрѣшенія своихъ споровъ, тотъ путь, который, по единогласному постановленію Совѣщанія, указанъ имъ въ ст. 48 разсматриваемаго проекта, путь, позволяющій каждому, желающему подчинить свое дѣло разбору на основаніи писанаго закона, обращаться за правосудіемъ къ правительственнымъ органамъ.

По крайнему разумѣнію Предсѣдателя Совѣщанія, при указанномъ обезпеченіи для лицъ, не желающихъ имѣть дѣло съ «обычнымъ» судомъ, возможности судиться—«по писаному закону», всѣ заботы объ учрежденіи для нихъ спеціальной инстанціи только на случай проигрыша ими дѣлъ въ такомъ судѣ, куда они могли бы и не обращаться, представляются совершенно излишними. Другое дѣло—инородцы, которые продолжаютъ еще нынѣ вѣрить въ

свое обычное право и которыхъ въ Забайкальѣ большинство. Объ обезпеченіи имъ правосудія, отвѣчающаго ихъ правовымъ воззрѣніямъ, надлежитъ, дѣйствительно, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Куломзина, позаботиться, и заботы эти въ примѣненіи къ данному вопросу должны, повидимому, сводиться къ охраненію и во второй инстанціи суда ихъ обычнаго права, а такою инстанціею, по подробно изъясненнымъ въ мнѣніи большинства членовъ Совѣщанія мотивамъ, можетъ быть только учрежденіе, состоящее изъ судей-инородцевъ. Позволительно усомниться въ томъ, что уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, незнакомый не только съ нормами обычнаго права, но даже съ самымъ языкомъ состязующихся передъ нимъ сторонъ, могъ бы настолько обнять мѣстное обычное право и съ нимъ освоиться, чтобы руководствоваться имъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Непремѣнное свойство названнаго органа—стремленіе руководствоваться писанымъ закономъ—не оспаривается и меньшинствомъ членовъ Совѣщанія, но оно видитъ въ этомъ обезпеченіе правительственнаго воздѣйствія на правовую сферу инородцевъ. При этомъ, однако, неизбѣжно произойдетъ одно изъ двухъ: или инородцы, не довѣряя второй инстанціи, будутъ избѣгать ея, предпочитая подчиниться приговору первой инстанціи своего, инородческаго суда, и въ такомъ случаѣ, въ дѣйствительности, вторая инстанція окажется осужденною на бездѣятельность, или же съѣзды начнутъ водворять въ средѣ инородцевъ понятія, для которыхъ нѣтъ еще почвы въ бытовой жизни кочеваго населенія, и при такомъ оборотѣ дѣла, несомнѣнно, все установившееся вѣками правосознаніе инородцевъ было бы въ корнѣ уничтожено. Правда, эта ломка правовыхъ воззрѣній производилась бы не въ первой, а во второй инстанціи, но очевидно, что самимъ инородцамъ отъ этого было бы не менѣе тяжело. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что подобное отношеніе къ забайкальскимъ кочевымъ инородцамъ совершенно не оправдывалось бы нашей законодательной практикой. Изъ обзора русскаго законодательства нельзя не вынести убѣжденія, что наша государственная власть всегда въ высшей степени осторожно относилась къ правовымъ понятіямъ разнохарактерныхъ и разноплеменныхъ группъ населенія, вошедшихъ мало по малу въ составъ Россійской Имперіи, отнюдь не навязывая этимъ группамъ чуждыя ихъ правосознанію нормы, посколько, конечно, такая политика не противорѣчила общечеловѣческимъ понятіямъ о гуманности и справедливости и не нарушала интересовъ всѣхъ прочихъ гражданъ государства.

Такимъ образомъ законодательная власть твердо держалась

принципа, что въ области права не должно быть насилія, и потому не допускала коренной ломки правовыхъ понятій, предоставляя правосознанію населенія каждой группы развиваться постепеннымъ путемъ до естественнаго сліянія съ правосознаніемъ общегосударственнымъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время Государственный Совѣтъ (Журн. Соед. Департ., отъ 14 Марта 1898 г. за № 38) по поводу устройства судебной части въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, между прочимъ, высказалъ: « . . . не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, по своимъ представленіямъ о правѣ и справедливости, туземцы и инородцы нерѣдко вполнѣ еще расходятся съ русскими законами. Поэтому *слишкомъ поспѣшное привитіе имъ* этихъ *законовъ могло бы породить смуту въ ихъ умахъ и въ сложившемся изстари строѣ ихъ жизни.* Въ виду сего придется, быть можетъ, держаться по обсуждаемому вопросу нѣсколько иного пути, а именно, постепеннаго улучшенія народнаго суда».

Казалось бы, и въ настоящемъ случаѣ нѣтъ основаній отступать отъ общаго направленія нашего законодательства. Кочевымъ инородцамъ Забайкальской области необходимо предоставить возможность разбираться въ возникающихъ у нихъ спорахъ, искахъ и тяжбахъ *по своимъ обычаямъ и при этомъ, несомнѣнно, въ общихъ инстанціяхъ, разсматривающихъ дѣла по существу.* Это, само собою разумѣется, не исключаетъ необходимости установленія единственно допустимаго вида правительственнаго вмѣшательства въ дѣло отправленія инородческаго суда, а именно надзора со стороны органовъ государственной власти за формами инородческаго судопроизводства.

Правильность такого заключенія находитъ себѣ подтвержденіе также и въ недавнихъ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта по вопросу объ утвержденіи главныхъ основаній поземельнаго устройства инородцевъ Забайкальской области. А именно, Государственный Совѣтъ большинствомъ голосовъ установилъ удостоившееся затѣмъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія мнѣніе, что «кочевые инородцы получаютъ поземельное устройство, хотя бы перечисленіе ихъ въ разрядъ осѣдлыхъ не могло быть осуществлено немедленно» (ст. 17 Выс. утверж., 5 Іюня 1900 года, мнѣнія Гос. Сов.). При этомъ въ пользу такого рѣшенія послужили, между прочимъ, слѣдующія соображенія: «Немедленное перечисленіе кочевыхъ инородцевъ въ разрядъ осѣдлыхъ, т. е. приравненіе ихъ въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ къ крестьянскому сословію пред-

ставляется невозможнымъ, такъ какъ почвенныя, климатическія и иныя *условія края способствуютъ сохраненію въ мѣстномъ населеніи кочеваго образа жизни, выработавшаго и особое міровоззрѣніе, безъ коренной ломки котораго нельзя подчинить ихъ вполнѣ русскому сельскому управленію и суду.* Связь между землеустройствомъ инородцевъ и перечисленіемъ ихъ въ разрядъ осѣдлыхъ только кажущаяся. Производство надѣловъ вызывается сознанною потребностью въ спокойномъ, охраняемомъ законами отъ внѣшнихъ покушеній, землепользованіи. Отъ сознанія этой потребности до *сознанія, что весь строй управленія и суда неудовлетворителенъ*, еще далеко, такъ какъ послѣднее *требуетъ отрѣшенія отъ всѣхъ привычныхъ воззрѣній.* Въ цѣляхъ возможнаго сближенія кочевниковъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, Совѣщаніемъ проектировано для нихъ, какъ объяснилъ Статсъ-Секретарь Куломзинъ, новое административное и судебное устройство на началахъ Общаго Положенія о крестьянахъ, но сообразованное въ то же время съ особенностями хозяйственной и правовой жизни инородцевъ. Идти въ семъ направленіи далѣе было бы, казалось, неосторожнымъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ *коренное измѣненіе сразу всѣхъ условій быта, усвоеннаго бурятами въ теченіе многихъ вѣковъ, сопряжено было бы для нихъ съ немаловажными потрясеніями*» (Журн. Соед. Департ. № 63, стр. 46 и 47 и Выписка изъ Журн. Общаго Собранія 22 Мая 1900 года, стр. 3).

Приведенныя соображенія Государственнаго Совѣта, по глубокому убѣжденію Статсъ-Секретаря Куломзина, наилучшимъ образомъ подкрѣпляютъ основную мысль большинства членовъ Совѣщанія о необходимости охраненія неприкосновенности внутренней жизни инородцевъ, наряду съ кореннымъ измѣненіемъ чисто внѣшняго порядка управленія и суда, и, слѣдуетъ надѣяться, послужатъ руководствомъ для разрѣшенія представляемаго нынѣ на обсужденіе Государственнаго Совѣта принципіальнаго разномыслія членовъ Совѣщанія по вопросу объ органѣ, имѣющемъ получить обязанности относительно пересмотра дѣлъ инородческаго суда по существу.

Переходя къ постатейному разсмотрѣнію части проекта, предусматривающей судебное устройство кочевыхъ инородцевъ Забайкалья, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что редакція таковой премущественно заимствована изъ Положенія объ управленіи инородцами Туркестанскаго края.

Ст. 28—36 не требуютъ, казалось бы, никакихъ дополнительныхъ объясненій къ соображеніямъ, изложеннымъ по поводу ихъ въ прилагаемыхъ при семъ журналахъ Совѣщанія (№№ 9 и 11).

Ст. 37 и *38* предусматриваютъ, согласно мнѣнію боль-

шинства членовъ Совѣщанія, организацію второй инстанціи инородческаго суда, подъ наименованіемъ «участковаго съѣзда инородческихъ судей». Это учрежденіе построено на началахъ чрезвычайныхъ съѣздовъ, дѣйствующихъ въ Степныхъ областяхъ и Туркестанѣ, по мысли, данной въ отзывѣ на первоначальный проектъ Статсъ - Секретаря Куломзина Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ (Прилож. II). Чрезвычайные съѣзды, какъ оказывается по собраннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о ихъ дѣятельности свѣдѣніямъ (Журн. Сов. № 9, стр. 49), «обезпечиваютъ правильное отправленіе правосудія» и «на практикѣ не вызываютъ никакихъ нареканій въ смыслѣ неудовлетворительнаго разрѣшенія дѣлъ». Единственное замѣчаніе, предъявляемое къ чрезвычайнымъ съѣздамъ, касается ихъ относительной дороговизны для судящихся сторонъ, такъ какъ, не говоря о расходахъ послѣднихъ по личной поѣздкѣ на съѣзды, стороны оплачиваютъ и поѣздки судей. Это неудобство въ проектированномъ «участковомъ» съѣздѣ въ значительной мѣрѣ устранено, ибо судьи имѣютъ получать на свои поѣздки особыя суточныя деньги, а личные расходы сторонъ будутъ ничтожны, такъ какъ проектируемый нынѣ участковый съѣздъ будетъ охранять интересы инородцевъ лишь одного участка крестьянскаго начальника, т. е. имѣетъ собираться въ весьма ограниченномъ районѣ. Проектируемое учрежденіе вызвало со стороны своей внѣшней организаціи одно замѣчаніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ отзывѣ на проектъ Совѣщанія (Прилож. III), а именно, что съѣзды могутъ составляться въ отдѣльныхъ участкахъ крестьянскихъ начальниковъ, въ которыхъ проживаютъ буряты и тунгусы совмѣстно, съ преобладаніемъ судей того или другого племени и будутъ невольно проводить въ извѣстныхъ случаяхъ въ свои рѣшенія обычаи, чуждые тяжущимся сторонамъ. По поводу сего замѣчанія надлежитъ принять во вниманіе прежде всего, что быть можетъ, при ближайшемъ опредѣленіи участковъ крестьянскихъ начальниковъ, удастся избѣжать включенія въ одинъ и тотъ же участокъ инородцевъ разныхъ племенъ; затѣмъ, такъ какъ съѣзды имѣютъ происходить въ присутствіи крестьянскихъ начальниковъ, которые къ тому же вообще, въ порядкѣ надзора, могутъ оказывать свое вліяніе на составъ съѣзда, то на практикѣ разноплеменность судей и тяжущихся сторонъ всегда возможно будетъ устранить; наконецъ, нельзя не видѣть въ приведенномъ выше благопріятномъ отзывѣ о чрезвычайныхъ съѣздахъ успокоительнаго отвѣта и на данный вопросъ, такъ какъ чрезвычайные съѣзды весьма часто разбираютъ дѣла лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ племенамъ.

По поводу проектируемой апелляціонной инстанціи надлежитъ также сказать, что часть кочевыхъ инородцевъ Забайкалья, перечисленная нѣкогда въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска и мало отъ своихъ сородичей отличающаяся по быту (см. стр. 3—4 сего представленія), уже съ успѣхомъ пользуется установленнымъ въ «Положеніи объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ» *судомъ почетныхъ судей*, который является апелляціонною инстанціею для *суда станичныхъ судей* (равнаго волостному суду) и составляется для двухъ и болѣе станицъ изъ равнаго числа судей отъ каждой станицы, которая выбираетъ для сего отъ трехъ до шести почетныхъ судей.

Ст. 39—42 особыхъ объясненій, повидимому, не вызываютъ.

Ст. 43—46 опредѣляютъ компетенцію инородческаго суда. Подсудность по уголовнымъ дѣламъ, по принятому въ русскомъ законодательствѣ порядку, опредѣлена въ отрицательной формѣ, т. е. указаны подробно преступленія и проступки, *изъятые* изъ вѣдѣнія инородческаго суда. Самый перечень изъемлемыхъ изъ подсудности инородческаго суда правонарушеній заимствованъ изъ ст. 141 Турк. Полож., съ дополненіемъ его еще рядомъ преступленій (Журн. Совѣщ. № 9, стр. 29). Затѣмъ изъяты, согласно ст. 142 Турк. Пол., всѣ проступки и преступленія, совершенные кочевыми инородцами: 1) относительно осѣдлыхъ жителей и 2) въ предѣлахъ поселеній послѣднихъ. Принимая во вниманіе, что изъ подсудности словесной расправы, дѣйствующей у забайкальскихъ кочевыхъ инородцевъ, изъяты всего лишь: возмущеніе, *намѣренное* убійство, разбой, насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство, и сравнивая это указаніе съ перечнемъ нынѣ проектируемыхъ къ изъятію преступленій и проступковъ, слѣдуетъ, повидимому, придти къ убѣжденію, что все возможное въ цѣляхъ сокращенія подсудности инородческаго суда уже сдѣлано, и нынѣ идти далѣе въ этомъ направленіи было бы до извѣстной степени преждевременнымъ. Широкою подсудностью словесной расправы инородцы Забайкалья пользовались въ теченіе 80 лѣтъ, привыкли къ ней и, конечно, не могутъ безразлично отнестись къ ея сокращенію, затрогивающему область ихъ вѣкового міросозерцанія, а потому извѣстная осторожность въ семъ вопросѣ прямо необходима. Подсудность по гражданскимъ дѣламъ, разбираемымъ нынѣ всецѣло словесною расправою, безъ какихъ либо ограниченій, также сокращена, примѣнительно къ ст. 211 Турк. Полож., и съ изъятіемъ, кромѣ того, исковъ: 1) свыше 2.000 рублей и 2) къ отвѣтчикамъ, живущимъ въ предѣлахъ поселеній осѣд-

лыхъ жителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ осѣдлымъ жителямъ предоставлено право по исковымъ дѣламъ съ кочевниками обращаться къ инородческому суду въ случаяхъ, когда они найдутъ это болѣе удобнымъ для своихъ интересовъ.

Ст. 47, заимствованная изъ Туркестанскаго Положенія (ст. 214), устанавливаетъ, вмѣсто личной подсудности, предусматриваемой нынѣ Положеніемъ объ Инородцахъ, подсудность территоріальную, въ соотвѣтствіи съ общимъ направленіемъ проекта, причемъ въ ней не только расширено право истца по выбору подсудности, но предоставлено таковое въ извѣстномъ случаѣ даже потерпѣвшему, что, казалось бы, нельзя не признать весьма цѣлесообразнымъ.

Ст. 48 представляетъ собою крайне важное видоизмѣненіе ст. 215 Турк. Полож., допускающей передачу дѣлъ, подсудныхъ народному суду, на разсмотрѣніе правительственныхъ судебныхъ органовъ не иначе, какъ по взаимному соглашенію тяжущихся, видоизмѣненіе въ смыслѣ разрѣшенія подобнаго переноса дѣлъ даже по желанію одной изъ сторонъ, безразлично—истца или отвѣтчика, потерпѣвшаго отъ преступленія или обвиняемаго. Такъ какъ въ проектѣ нѣтъ постановленія, ограничивающаго указанное право сторонъ какимъ либо моментомъ, то отсюда слѣдуетъ, что даже всякое рѣшеніе инородческаго суда, не вошедшее еще въ законную силу, можетъ быть уничтожено, путемъ своевременной постановки другого рѣшенія правительственнымъ судебнымъ органомъ, вслѣдствіе переноса дѣла на разсмотрѣніе послѣдняго одною изъ сторонъ. Принципъ, вводимый этою статьею, не имѣетъ за собою ни одного прецедента въ нашемъ законодательствѣ, но онъ столь широко открываетъ двери къ русскому правосудію для всѣхъ кочевыхъ инородцевъ, почему либо извѣрившихся въ свое обычное право, что принятіе его представляется едва-ли не вполнѣ цѣлесообразнымъ. Конечно, онъ въ значительной степени подрываетъ существованіе самостоятельнаго инородческаго суда и, безъ сомнѣнія, будетъ вызывать извѣстныя нареканія, но не на представителей русской судебной власти, имѣющей являться къ инородцамъ съ своимъ закономъ только по приглашенію инородцевъ же, а на послѣднихъ. Всякое разсмотрѣніе правительственнымъ органомъ отдѣльнаго инородческаго дѣла должно быть признано весьма цѣннымъ, какъ путь, по которому русскія правовыя понятія могутъ проникать въ инородческія массы. Наконецъ обсуждаемая мѣра, повидимому, предпочтительнѣе учрежденія второй апелляціонной инстанціи, въ видѣ уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, такъ какъ она, служа той-же цѣли, въ то же время не вліяетъ неблагопріятнымъ образомъ на качество

чисто инородческаго суда, который остается по прежнему самобытнымъ и, стало быть съ точки зрѣнія прибѣгающихъ къ его помощи лицъ, вполнѣ правосуднымъ. Въ заключеніе небезполезно указать, что проектируемое правило до нѣкоторой степени похоже на дѣйствующее постановленіе о словесной расправѣ, по которому недовольный рѣшеніемъ всѣхъ степеней послѣдней можетъ жаловаться въ окружной судъ, какъ въ первую судебную инстанцію. Если нынѣ инородцы почти не пользовались своимъ правомъ обращаться къ органамъ правительственной судебной власти, что видно изъ свѣдѣній, судя по которымъ даже до третьей степени словесной расправы (полиціи) доходитъ прямо ничтожное число дѣлъ (за три года—12 жалобъ, Журн. Сов. № 11, стр. 10), то объясненіемъ къ этому можетъ служить то соображеніе, что нынѣ отъ инородца, желающаго, быть можетъ, обратиться въ русскій судъ, для возможности осуществленія сего желанія, требовались чрезвычайныя настойчивость и терпѣніе. При принятіи разсматриваемой статьи подобныя лица получатъ право обращаться въ русскій судъ, въ большинствѣ случаевъ даже близко стоящій (крестьянскій начальникъ и мировой судья), во всякое, по ихъ желанію, время. При подобныхъ условіяхъ нельзя, повидимому, не надѣяться на прогрессъ русскаго правосознанія въ предѣлахъ инородческихъ кочевій, безъ ломки при томъ самобытнаго суда инородцевъ.

Ст. 49 безъ измѣненія заимствована изъ Туркестанскаго Положенія (ст. 216).

Ст. 50 и 51 опредѣляютъ наказанія, наложеніе коихъ предоставляется инородческому суду. Редакція этихъ статей заимствована изъ Туркестанскаго Положенія, но 1) съ пониженіемъ срока заключенія подъ стражу, въ виду сокращенія самой компетенціи инородческаго суда сравнительно съ судомъ народнымъ, 2) съ введеніемъ новаго наказанія—выговора, какъ обычнаго въ Забайкальѣ и 3) съ упраздненіемъ наказанія, въ видѣ отдачи несостоятельнаго осужденнаго въ общественныя работы, такъ какъ для Забайкалья это было бы новшествомъ. Какъ видно изъ приложенія IV къ настоящему представленію, содержащаго въ себѣ сборникъ обычнаго права Хоринскихъ инородцевъ, составленный въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, забайкальскіе буряты практиковали въ то время въ качествѣ наказаній: 1) штрафы въ пользу ламайскихъ кумиренъ, 2) вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго, 3) заключеніе подъ стражу на краткіе сроки въ нѣсколько сутокъ, 4) выговоры, 5) удаленіе въ другія кочевья подъ присмотръ зайсановъ и 6) тѣлесное наказаніе. Нынѣ практикуются среди бурятъ, кромѣ вознагражденія потер-

нѣвшаго, преимущественно выговоры, штрафы не свыше 100 р. и заключеніе подъ стражу не свыше мѣсяца. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ примѣняется также тѣлесное наказаніе (Журн. Совѣщ. № 11, стр. 9 и 10). Такимъ образомъ компетенція инородческаго суда по наложенію наказаній, сравнительно съ нынѣ практикуемыми, въ общемъ расширяется, что впрочемъ отнюдь не можетъ быть признано опаснымъ для инородческаго правосознанія, такъ какъ назначеніе степени наказаній зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, которому предоставляется только право пользоваться болѣе строгими мѣрами взысканія. Не удержано въ настоящемъ проектѣ тѣлесное наказаніе по тѣмъ мотивамъ, что оно у инородцевъ, если и существуетъ, то въ качествѣ явленія, постепенно вымирающаго, и снова вызывать его къ жизни не соотвѣтствовало бы всему духу русскаго законодательства, которое давно уже стоитъ на пути постепеннаго изгнанія этого вида наказанія. *Во всѣхъ послѣдне-изданныхъ положеніяхъ объ инородцахъ тѣлесное наказаніе также не нашло себѣ мѣста*, хотя, по обычаю, оно практиковалось и въ Степныхъ областяхъ, и въ Туркестанѣ и притомъ даже въ самыхъ жестокихъ формахъ. Если оно сохраняется до настоящаго времени у русскихъ крестьянъ, то это объясняется причинами чисто историческаго характера, а наше законодательство и въ данномъ случаѣ было послѣдовательно, предоставивъ, при введеніи реформы земскихъ начальниковъ и переустройствѣ волостнаго суда, право названнымъ должностнымъ лицамъ уничтожать это наказаніе, замѣняя его арестомъ. Такимъ образомъ насильственное возстановленіе въ правосознаніи забайкальскихъ инородцевъ потребности въ тѣлесномъ наказаніи было бы, повидимому, равносильно привитію къ взглядамъ инородцевъ понятія, противоположнаго русскому Государственному правосознанію. По данному вопросу остался, однако, при особомъ мнѣніи Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по мотивамъ, изложеннымъ въ Журналѣ Совѣщанія № 9 (стр. 30—31).

Ст. 51—54 въ дополнительныхъ разъясненіяхъ, повидимому, не нуждаются.

Ст. 55 вводитъ въ инородческій судъ возможность въ извѣстныхъ случаяхъ публичнаго обвиненія, что, казалось бы, должно быть признано вполнѣ цѣлесообразнымъ. Особеннаго неудобства въ томъ, что не всякое дѣло, начатое по предписанію крестьянскаго начальника, будетъ разрѣшено даже во второй инстанціи инородческаго суда въ желательномъ для сего должностнаго лица направленіи, повидимому, не представляется, какъ объ этомъ полагаетъ въ своемъ отзывѣ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (прилож. III), такъ какъ

мириться съ подобными обстоятельствами приходится всѣмъ вообще представителямъ публичнаго обвиненія (полиціи, прокурорскому надзору) и во всякаго рода судахъ, причемъ престижъ ихъ власти отъ сего вовсе не страдаетъ

Ст. 56 и 57 особыхъ объясненій не требуютъ.

Ст. 58—59 устанавливаютъ, согласно мнѣнію большинства членовъ Совѣщанія, порядокъ принесенія жалобъ на неокончательныя рѣшенія волостнаго инородческаго суда «участковому съѣзду инородческихъ судей», причемъ порядокъ этотъ заимствованъ изъ ст. 243 Турк. Полож., съ замѣною двухнедѣльнаго срока для обжалованія принятымъ въ крестьянскомъ волостномъ судѣ—мѣсячнымъ. *Въ соотвѣтствующемъ ст. 58 постановленіи меньшинства членовъ Совѣщанія* проектировано разсмотрѣніе съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ жалобъ на окончательныя рѣшенія волостнаго инородческаго суда, если обжалованныя рѣшенія будутъ признаны крестьянскимъ начальникомъ явно неправосудными. Это указаніе какъ бы требуетъ отъ крестьянскаго начальника изученія и знанія обычнаго права и правосудія инородцевъ, каковое требованіе врядъ-ли можно предъявлять къ органамъ правительственной власти.

Ст. 60—62 указываютъ случаи, когда допускаются просьбы о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній, опредѣляютъ порядокъ и срокъ принесенія этихъ просьбъ и, наконецъ, устанавливаютъ значеніе самаго пересмотра дѣлъ уѣзднымъ съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ. Какъ видно изъ сопоставленія редакцій ст. 62 по проектамъ разномыслящихъ членовъ Совѣщанія, большинство желаетъ видѣть въ уѣздномъ съѣздѣ инстанцію чисто кассаціонную, а меньшинство—допускаетъ здѣсь пересмотръ дѣлъ и въ апелляціонномъ порядкѣ—по существу. Подробныя соображенія Предсѣдателя Совѣщанія по поводу сего разномыслія изложены уже выше и повторять ихъ въ настоящемъ случаѣ было бы излишне. Въ ст. 61, согласно мнѣнію большинства членовъ Совѣщанія, включено, между прочимъ, правило, по которому крестьянскому начальнику предоставляется право—«по важности дѣла» представлять къ отмѣнѣ приговоры и безъ просьбы лицъ, до коихъ таковые касаются. Это постановленіе представляется весьма важнымъ, такъ какъ даетъ возможность оказывать правительственное воздѣйствіе на инородцевъ, въ смыслѣ понужденія ихъ къ исполненію закона на тотъ случай, если бы сами инородцы, изъ нежеланія только обращаться къ правительственнымъ органамъ, готовы были до извѣстной степени сносить нарушенія закона, производимыя ихъ обычнымъ судомъ; постановленіе это пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, если принять во вниманіе наблюдаемую нынѣ у забайкальскихъ инородцевъ

боязнь обращаться съ жалобами на притѣсненія, производимыя ихъ родоначальниками.

Ст. 63 устанавливаетъ порядокъ приведенія рѣшеній суда въ исполненіе, а *ст. 64* предусматриваетъ учрежденіе обычнаго третейскаго суда, который и нынѣ допускается Положеніемъ объ Инородцахъ; особыхъ объясненій эти статьи не требуютъ.

Заканчивая разсмотрѣніе части проекта, касающейся судебнаго устройства кочевыхъ инородцевъ Забайкалья, Предсѣдатель Совѣщанія не можетъ не обратить вниманія на то, что съ чисто внѣшней стороны проектированный инородческій судъ очень близко подходитъ къ обычнымъ судамъ сельскихъ обывателей Имперіи, причемъ даже проектируемая большинствомъ членовъ Совѣщанія вторая инстанція инородческаго суда находитъ для себя оправданіе въ существованіи подобнаго-же апелляціоннаго «суда почетныхъ судей» въ нашихъ казачьихъ войскахъ, который былъ введенъ здѣсь также для наилучшаго обезпеченія правосудія и за неимѣніемъ возможности организовать вторую инстанцію изъ должностныхъ лицъ казачьяго управленія, которыя призваны преимущественно только къ кассаціонному пересмотру станичныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ предлежащемъ проектѣ установленъ правительственный надзоръ за формами судопроизводства инородческаго суда въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ ихъ. Что касается подсудности инородческаго суда, то и она, насколько возможно, приближена къ подсудности волостнаго крестьянскаго суда. Другое дѣло—внутренняя сторона суда: она поставлена, по заключенію большинства членовъ Совѣщанія, внѣ вмѣшательства правительственныхъ органовъ, съ цѣлью, дѣйствительно, гарантировать инородцамъ неприкосновенность ихъ вѣками установившихся обычаевъ и взглядовъ на правосудіе, и въ этомъ, по крайнему разумѣнію Статсъ-Секретаря Куломзина, нельзя не видѣть одного изъ достоинствъ проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ при созданіи для инородцевъ особыхъ судовъ они не поставлены, однако, въ совершенно обособленное положеніе, такъ какъ имъ дается возможность, при желаніи, обращаться за разборомъ своихъ дѣлъ къ общимъ судебнымъ властямъ.

Въ заключеніе обозрѣнія проекта «Положенія объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области» Статсъ-Секретарь Куломзинъ считаетъ своимъ долгомъ объяснить Государственному Совѣту отношеніе проектируемой реформы къ поземельному устройству кочеваго населенія Забайкалья.

По ст. 1 главныхъ основаній предстоящаго поземельнаго устройства, Высочайше утвержденныхъ 5 Іюня 1900 года, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, «надѣлы отводятся

сельскимъ обществамъ, а равно селеніямъ»; при этомъ подъ «селеніемъ» разумѣется обособленная въ хозяйственномъ отношеніи часть сельскаго общества. Кочевые инородцы Забайкалья сельскихъ обществъ пока не составляютъ, а селенія имѣютъ въ очень маломъ числѣ. Если предлежащій проектъ удостоится одобренія Государственнаго Совѣта и Высочайшаго утвержденія, а затѣмъ будетъ введенъ въ дѣйствіе своевременно, то единицами надѣленія землею должны будутъ служить проектируемыя нынѣ административныя сельскія общества.

Выясненная связь проектируемой реформы съ поземельнымъ устройствомъ кочевыхъ инородцевъ побуждаетъ Статсъ-Секретаря Куломзина ходатайствовать о возможно ближайшемъ срокѣ ея введенія, а именно одновременно съ распространеніемъ на Забайкалье института крестьянскихъ начальниковъ.

Само собою разумѣется, что введеніемъ новой реформы предрѣшается вопросъ объ упраздненіи нынѣ дѣйствующихъ въ Забайкальской области органовъ инородческаго управленія, которое, казалось бы, весьма цѣлесообразно произвести на условіяхъ, выработанныхъ Совѣщаніемъ.

Заключеніе.

Представляя, во исполненіе Высочайше возложеннаго на него порученія, на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ «Положенія объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области», выработанный Высочайше учрежденнымъ Совѣщаніемъ о поземельномъ устройствѣ населенія сей области на основаніи всей совокупности соображеній, изложенныхъ въ прилагаемыхъ при семъ журналахъ Совѣщанія №№ 9 и 11, Предсѣдатель послѣдняго имѣетъ честь ходатайствовать:

I. О поднесеніи прилагаемаго при семъ (въ редакціи большинства членовъ Совѣщанія) проекта «Положенія объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области» на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. О введеніи въ дѣйствіе помянутаго (п. I) Положенія одновременно съ распространеніемъ на Забайкальскую область Положенія о крестьянскихъ начальникахъ, съ отнесеніемъ какъ самаго введенія, такъ и подготовительныхъ къ нему мѣръ къ обязанностямъ мѣстныхъ областнаго и окружныхъ учрежденій крестьянскаго управленія, подъ высшимъ наблюденіемъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора; и

III. Объ упраздненіи ко времени введенія помянутаго (п. I) Положенія нынѣ дѣйствующихъ учрежденій и должност-

ныхъ лицъ управленія кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области, какъ-то: степныхъ думъ, инородныхъ управъ и родовыхъ управленій, главныхъ родоначальниковъ, засѣдателей степныхъ думъ, головъ и выборныхъ инородныхъ управъ, родовыхъ старостъ съ ихъ помощниками и писарей, съ слѣдующими послѣдствіями: 1) текущія административныя дѣла всѣхъ учрежденій и должностныхъ лицъ прежняго инородческаго управленія распредѣляются между соотвѣтствующими вновь образуемыми инородческими волостями и сельскими обществами; 2) неоконченныя производствомъ судебныя дѣла во всѣхъ степеняхъ словесной расправы прекращаются, о чемъ участвующимъ въ дѣлахъ лицамъ объявляется черезъ полицію, съ разъясненіемъ, что истцы имѣютъ право по симъ дѣламъ вчинить иски въ новыхъ учрежденіяхъ инородческаго суда, и 3) всѣ оконченныя производствомъ дѣла учрежденій и должностныхъ лицъ прежняго инородческаго управленія сдаются въ областной архивъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Совѣщанія,
Статсъ-Секретарь *А. Куломзинъ.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель Совѣщанія *Н. Петерсонъ.*

ПОЛОЖЕНІЕ

объ административномъ и судебномъ устройствѣ кочевыхъ инородцевъ Забайкальской области [1]).

I. Административное устройство.

Ст. **1.** Кочевые инородцы Забайкальской области, для управленія оными, раздѣляются на волости, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ.

Примѣчаніе. Когда образованіе волостей окажется затруднительнымъ, устройство сельскихъ обществъ и ихъ общественнаго управленія производится на основаніи ст. 7 отд. II прилож. къ ст. 1 (прим. 2) Полож. госуд. крест. (Св. Зак. т. IX особ. прил. VII по прод. 1890 г.).

Ст. **2.** Опредѣленіе числа волостей и сельскихъ обществъ и распредѣленіе по нимъ инородцевъ совершается областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ по соображенію съ порядкомъ землепользованія кочевыхъ инородцевъ, а также съ мѣстными удобствами для ихъ завѣдыванія, причемъ наблюдается: а) чтобы всѣ домохозяева, имѣющіе совмѣстное поземельное пользованіе всѣми или частью постоянныхъ угодій, включались въ составъ одного сельскаго общества, и б) чтобы число домохозяевъ, соединяемыхъ въ одну волость, по возможности, не превышало двухъ тысячъ.

Ст. **3.** Раздѣлъ сельскаго общества на отдѣльныя самостоятельныя общества и распредѣленіе между вновь образуемыми обществами земель, отведенныхъ имъ сообща или состоящихъ въ ихъ общей собственности или общемъ пользованіи, производятся согласно прим. 7 къ ст. 54 Общ. Пол. о крест. (Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак., по прод. 1890 г.).

Ст. **4.** Перечисленіе домохозяевъ изъ одного сельскаго общества въ другое и изъ волости въ волость разрѣшается: въ

[1]) Редакція меньшинства членовъ Совѣщанія изложена въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ статьямъ.

предѣлахъ участка одного крестьянскаго начальника—этимъ послѣднимъ, а изъ одного участка въ другой—по соглашенію подлежащихъ крестьянскихъ начальниковъ. На таковой переходъ должно послѣдовать согласіе сельскихъ обществъ, выраженное въ увольнительномъ и пріемномъ приговорахъ.

Примѣчаніе. Для крещеныхъ инородцевъ при перечисленіи полученіе увольнительныхъ приговоровъ ихъ обществъ не обязательно. Числящіяся за сими инородцами казенныя, земскія и мірскія недоимки переводятся въ мѣста ихъ новаго причисленія.

Ст. **5.** Перечисленіе цѣлыхъ сельскихъ обществъ изъ волости въ волость, а также цѣлыхъ волостей изъ одного уѣзда въ другой разрѣшается областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ требуется утвержденіе Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Ст. **6.** Волости вѣдаются волостными старшинами, а сельскія общества сельскими старостами. Въ волостяхъ, кромѣ того, могутъ быть избираемы помощники волостного старшины въ числѣ, опредѣляемомъ уѣзднымъ съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ, въ мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, по соображенію съ географическимъ расположеніемъ и количественнымъ составомъ населенія волости и съ удобствами управленія. Помощники волостныхъ старшинъ содѣйствуютъ послѣднимъ въ исполненіи всѣхъ ихъ обязанностей и состоятъ въ непосредственномъ ихъ распоряженіи.

Ст. **7.** Волостные старшины, ихъ помощники и сельскіе старосты назначаются, по выбору подлежащихъ обществъ, на четыре года.

Примѣчаніе. Приамурскому Генералъ-Губернатору предоставляется, въ исключительныхъ случаяхъ, разрѣшать замѣщеніе должностей волостныхъ старшинъ безъ производства выборовъ изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 8 сего Положенія.

Ст. **8.** Въ должности волостного старшины, его помощника и сельскаго старосты можетъ быть избранъ каждый домохозяинъ волости или сельскаго общества, по принадлежности, имѣющій не менѣе 25 лѣтъ отъ роду. Волостные старшины и ихъ помощники избираются преимущественно изъ лицъ, знающихъ русскій языкъ и русскую грамоту. Къ избранію не допускаются: 1) подвергшіеся, по приговорамъ инородческаго суда, наказанію за преступленія или проступки, совершенные съ корыстною цѣлью, а равно подвергшіеся, по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ, заключенію въ тюрьмѣ, исключенію изъ службы, отрѣ-

шенію отъ должности либо иному болѣе строгому наказанію; 2) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступленіяхъ или проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, означенныя въ пунктѣ 1 сей статьи, и 3) состоявшіе подъ судомъ за тѣ же преступленія или проступки (п. 2) и судебнымъ приговоромъ неоправданные.

Ст. **9.** Избраніе волостного старшины и его помощниковъ производится волостнымъ сходомъ выборныхъ, которые избираются сельскими сходами изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ предшествующей (8) статьи, по одному на каждые двадцать пять домохозяевъ.

Примѣчаніе. Если, при дѣленіи числа домохозяевъ сельскаго общества на двадцать пять, получится въ остаткѣ не менѣе пятнадцати, то къ числу выборныхъ прибавляется еще одинъ выборный.

Ст. **10.** Избраніе выборныхъ на волостной сходъ производится на сельскихъ, составляющихся изъ всѣхъ домохозяевъ, сходахъ, простымъ большинствомъ голосовъ, при условіи, чтобы на сельскихъ сходахъ участвовало не менѣе половины всѣхъ домохозяевъ общества.

Ст. **11.** Время и мѣсто для созыва волостного схода опредѣляются крестьянскимъ начальникомъ.

Ст. **12.** Волостной сходъ считается состоявшимся, если на немъ присутствуетъ не менѣе двухъ третей всего числа выборныхъ.

Ст. **13.** Выборы волостного старшины и его помощниковъ производятся въ присутствіи крестьянскаго начальника.

Ст. **14.** На каждую должность волостного старшины и его помощниковъ выбираются по два кандидата. Утвержденіе въ должности одного изъ выбранныхъ—на нее, а другого—кандидатомъ къ нему зависитъ отъ крестьянскаго начальника, который въ случаѣ неутвержденія кого-либо изъ выбранныхъ, черезъ областное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, представляетъ военному губернатору о замѣщеніи должности безъ производства выборовъ. Въ семъ случаѣ губернаторъ или утверждаетъ въ должностяхъ избранныхъ волостнымъ сходомъ лицъ, или назначаетъ новые выборы, или замѣщаетъ сіи должности изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 8 настоящаго Положенія, безъ выборовъ. Въ случаѣ отсутствія, увольненія отъ должности, болѣзни или смерти волостного старшины или его помощника, въ исправленіе ихъ должностей вступаютъ соотвѣтствующіе кандидаты.

Государственная
БИБЛИОТЕКА

Ст. **15.** Волостные старшины и ихъ помощники получаютъ содержаніе, размѣры коего опредѣляются волостными сходами до производства выборовъ, сообразно съ величиною и благосостояніемъ волости, но не свыше: волостному старшинѣ— 500 руб. и помощнику волостного старшины — 300 руб. въ годъ.

Ст. **16.** Волостнымъ старшинамъ полагается имѣть писаря для переписки и разсыльныхъ въ опредѣленномъ волостнымъ сходомъ числѣ. Писарь назначается на должность и увольняется отъ оной волостнымъ старшиной. Крестьянскому начальнику принадлежитъ право удалять отъ должности неблагонадежнаго писаря. Писарь и разсыльные содержатся на счетъ волостныхъ сборовъ.

Ст. **17.** Приговоры волостныхъ сходовъ о содержаніи волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и писарямъ, а равно о суммѣ на наемъ разсыльныхъ представляются крестьянскимъ начальникомъ на утвержденіе уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ.

Ст. **18.** Сельскіе старосты и кандидаты къ нимъ избираются сельскимъ сходомъ простымъ большинствомъ голосовъ, при условіи, чтобы на сходѣ участвовало не менѣе половины всѣхъ домохозяевъ общества.

Ст. **19.** Сельскіе старосты и кандидаты къ нимъ утверждаются крестьянскимъ начальникомъ.

Ст. **20.** Сельскіе старосты получаютъ содержаніе, размѣры коего опредѣляются до производства выборовъ утверждаемыми крестьянскимъ начальникомъ приговорами сельскихъ сходовъ, сообразно съ величиною и благосостояніемъ сельскаго общества, но не свыше 250 р. въ годъ.

Ст. **21.** Если назначенное волостными и сельскими сходами содержаніе волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и сельскимъ старостамъ окажется недостаточнымъ, то для всѣхъ названныхъ должностныхъ лицъ оно можетъ быть увеличено до указанныхъ въ ст. 15 и 20 размѣровъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, уѣзднымъ съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ, съ утвержденія областного по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Ст. **22.** Опредѣленное волостнымъ и сельскимъ сходами содержаніе волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и сельскимъ старостамъ, а также сумма на наемъ писарей и разсыльныхъ собирается по общественной раскладкѣ, вмѣстѣ съ податями.

Ст. **23.** Волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и сельскимъ старостамъ присваиваются особые знаки, для ношенія при отправленіи ими служебныхъ обязанностей, и выдаются печати по должности, для прикладыванія, независимо подписи, если они грамотны, къ исходящимъ отъ нихъ бумагамъ. Форма знаковъ и печатей утверждается Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Примѣчаніе. Знаки и печати заготовляются на счетъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ.

Ст. **24.** Права, обязанности, отвѣтственность и кругъ дѣйствій волостного старшины, сельскаго старосты и волостного и сельскихъ сходовъ опредѣляются соотвѣтствующими постановленіями Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и Временнымъ Положеніемъ о крестьянскихъ начальникахъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, съ дополненіями, изложенными въ ст. 25—27 настоящаго Положенія.

Ст. **25.** Приговоры волостныхъ и сельскихъ сходовъ записываются въ особыя книги.

Ст. **26.** Выборы всѣхъ должностныхъ лицъ инородческаго управленія производятся закрытою подачею голосовъ.

Ст. **27.** За усердную службу должностныя лица общественнаго управленія кочевыхъ инородцевъ могутъ быть награждаемы, по усмотрѣнію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, почетными кафтанами, медалями или денежными выдачами.

II. Судебное устройство.

Ст. **28.** *) Кочевые инородцы имѣютъ особый инородческій судъ, разрѣшающій подсудныя ему дѣла на основаніи существующихъ въ этой части населенія обычаевъ.

Ст. **29.** **) Инородческій судъ составляютъ: 1) волостные инородческіе суды и 2) участковые съѣзды инородческихъ судей.

Ст. **30.** Волостной инородческій судъ учреждается въ каждой волости и состоитъ изъ всѣхъ инородческихъ судей оной, причемъ присутствіе считается законносоставленнымъ, когда въ немъ участвуетъ не менѣе трехъ судей. Волостной

---

*) Ст. 28. Кочевые инородцы имѣютъ волостной инородческій судъ, разрѣшающій подсудныя ему дѣла на основаніи существующихъ въ этой части населенія обычаевъ.

**) Ст. 29 исключается.

инородческій судъ собирается по мѣрѣ надобности, въ сроки, опредѣляемые напередъ крестьянскимъ начальникомъ.

Примѣчаніе. Въ сельскихъ обществахъ, общественное управленіе коихъ устроено на основаніи примѣчанія къ ст. 1 настоящаго Положенія, учреждаются сельскіе инородческіе суды, во всѣхъ отношеніяхъ замѣняющіе волостные инородческіе суды.

Ст. **31.** Инородческіе судьи назначаются, по выбору волостныхъ сходовъ, на четыре года.

Ст. **32.** *) На каждую должность инородческаго судьи выбираются два кандидата. Утвержденіе одного изъ нихъ въ должности судьи, а другого кандидатомъ къ нему зависитъ отъ уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, который, въ случаѣ неутвержденія означенныхъ лицъ, назначаетъ новые выборы. Въ случаѣ отсутствія, увольненія отъ должности, болѣзни или смерти судьи, въ исправленіе его должности вступаетъ кандидатъ въ судьи. По избранію уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, одинъ изъ инородческихъ судей каждой волости назначается предсѣдателемъ волостного инородческаго суда, а въ каждомъ участкѣ крестьянскаго начальника, гдѣ учрежденъ участковый съѣздъ инородческихъ судей, одинъ изъ предсѣдателей волостного инородческаго суда назначается предсѣдателемъ участковаго съѣзда.

Ст. **33.** Число инородческихъ судей въ каждой волости опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ предъ выборами, сообразно съ размѣрами территоріи и количествомъ населенія волости, съ тѣмъ, однако, чтобы число судей было не менѣе четырехъ.

Ст. **34.** Въ инородческіе судьи можетъ быть избранъ всякій изъ числа домохозяевъ волости, пользующійся уваженіемъ и довѣріемъ и имѣющій не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Къ избранію не допускаются: 1) подвергшіеся по приговору суда наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей; 2) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ; 3) состоявшіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія и проступки, совершенные съ корыстною цѣлью и судебнымъ приговоромъ не оправданные, и 4) лица, занимающія другія должности по инородческому управленію.

*) Ст. 32. На каждую должность инородческаго судьи выбираются два кандидата. Утвержденіе одного изъ нихъ въ должности судьи, а другого кандидатомъ къ нему зависитъ отъ уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, который, въ случаѣ неутвержденія означенныхъ лицъ, назначаетъ новые выборы. Въ случаѣ отсутствія, увольненія отъ должности, болѣзни или смерти судьи, въ исправленіе его должности вступаетъ кандидатъ въ судьи. По избранію уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, одинъ изъ инородческихъ судей каждой волости назначается предсѣдателемъ волостного инородческаго суда.

Ст. **35** *). Инородческіе судьи получаютъ содержаніе, размѣры коего опредѣляются порядкомъ, установленнымъ на сей предметъ въ отношеніи должностныхъ лицъ волостного управленія (ст. 15 и 21), не свыше 300 руб. въ годъ инородческому судьѣ и 500 руб.—предсѣдателю волостного инородческаго суда. За время, проведенное на участковомъ съѣздѣ, инородческій судья, независимо отъ содержанія, получаетъ суточныя деньги изъ волостныхъ суммъ своей волости въ размѣрѣ, опредѣляемомъ волостнымъ сходомъ, съ утвержденія окружнаго учрежденія крестьянскаго управленія.

Ст. **36.** Инородческіе судьи за преступленія по должности, а также за преступленія общія, совершенныя съ корыстною цѣлью, могутъ быть временно устраняемы отъ должностей крестьянскимъ начальникомъ, который входитъ съ представленіями въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ о совершенномъ увольненіи ихъ отъ службы или о преданіи ихъ суду.

Ст. **37** **). Участковые съѣзды инородческихъ судей созываются въ каждомъ участкѣ крестьянскаго начальника по мѣрѣ надобности, причемъ мѣсто и сроки созыва съѣзда опредѣляются напередъ уѣзднымъ съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ. Съѣздъ составляютъ инородческіе судьи, въ зависимости отъ числа инородческихъ волостей въ участкѣ крестьянскаго начальника, по одному или по два отъ каждой волости, причемъ присутствіе считается законносоставленнымъ, когда въ немъ участвуютъ не менѣе трехъ судей. Съѣздъ происходитъ въ присутствіи крестьянскаго начальника, въ участкѣ котораго онъ собирается. На обязанности этого должностнаго лица лежитъ исключительно наблюденіе за выполненіемъ требованій ст. 43—45 и 60 настоящихъ правилъ и за благочиніемъ въ мѣстѣ съѣзда.

Примѣчаніе 1. Если въ участкѣ крестьянскаго начальника имѣется только одна инородческая волость, то въ отношеніи пересмотра дѣлъ волостного инородческаго суда она присоединяется къ ближайшему участковому съѣзду инородческихъ судей.

Примѣчаніе 2. Дѣлопроизводство участковаго съѣзда инородческихъ судей возлагается на писаря той волости, въ которой назначено мѣсто созыва съѣзда.

---

*) Ст. 35. Инородческіе судьи получаютъ содержаніе, размѣры коего опредѣляются порядкомъ, установленнымъ на сей предметъ въ отношеніи должностныхъ лицъ волостного управленія (ст. 15 и 21), не свыше 300 руб. въ годъ инородческому судьѣ и 500 руб.—предсѣдателю волостного инородческаго суда.

**) Ст. 37 исключается.

Ст. **38***). Для участія въ съѣздѣ инородческіе судьи каждой волости, съ согласія крестьянскаго начальника, или устанавливаютъ между собою очередь, или избираютъ изъ своей среды потребное число судей.

Ст. **39****). Инородческіе судьи, не прибывшіе въ волостной инородческій судъ или участковый съѣздъ безъ законныхъ уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному взысканію не свыше десяти рублей, по распоряженію подлежащаго крестьянскаго начальника, которое можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ уѣздному съѣзду крестьянскихъ начальниковъ. Взысканія эти обращаются въ мірскія суммы.

Ст. **40*****). Въ волостномъ инородческомъ судѣ и на участковомъ съѣздѣ инородческій судья не въ правѣ принимать участія въ разрѣшеніи дѣла, касающагося его самого или членовъ его семейства, а на съѣздѣ, кромѣ того,—въ разрѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя въ волостномъ инородческомъ судѣ разсматривались при его участіи.

Ст. **41******). Инородческіе судьи снабжаются особыми знаками, для ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, а волостные инородческіе суды и участковые съѣзды инородческихъ судей—печатями и книгами для записыванія рѣшеній и приговоровъ. Записываніе въ книги сихъ постановленій лежитъ на обязанности предсѣдателей судовъ и съѣздовъ—по принадлежности.

Примѣчаніе 1. Заготовленіе знаковъ и печатей производится на счетъ волостныхъ суммъ.

Примѣчаніе 2. Форма знаковъ, печатей и книгъ, а также порядокъ заготовленія, разсылки и храненія сихъ предметовъ опредѣляются областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ съ утвержденія Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

---

*) Ст. 38 исключается.

**) Ст. 39. Инородческіе судьи, не прибывшіе въ волостной инородческій судъ безъ законныхъ уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному взысканію не свыше десяти рублей, по распоряженію подлежащаго крестьянскаго начальника, которое можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ уѣздному съѣзду крестьянскихъ начальниковъ. Взысканія эти обращаются въ мірскія суммы.

***) Ст. 40. Инородческій судья не въ правѣ принимать участія въ разрѣшеніи дѣла, касающагося его самого или членовъ его семейства.

****) Ст. 41. Инородческіе судьи снабжаются особыми знаками, для ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, а волостные инородческіе суды—печатями и книгами для записыванія рѣшеній и приговоровъ. Записываніе въ книги сихъ постановленій лежитъ на обязанности предсѣдателя волостного инородческаго суда.

Ст. **42.** Ближайшій надзоръ за веденіемъ книгъ, а также за соблюденіемъ ст. 43—45 и 60 настоящаго Положенія, возлагается на обязанность крестьянскихъ начальниковъ.

Ст. **43.** Вѣдѣнію инородческаго суда подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ кочевыми инородцами, кромѣ указанныхъ въ ст. 44 и 45, и 2) всѣ дѣла гражданскія, возникающія между кочевыми инородцами, если цѣна иска не превышаетъ двухъ тысячъ рублей, за исключеніемъ случаевъ: а) когда отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство въ предѣлахъ поселеній осѣдлыхъ жителей, и б) когда дѣла сіи основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи подлежащихъ властей по общимъ законамъ Имперіи.

Примѣчаніе. Лица, потерпѣвшія отъ преступленій, совершенныхъ кочевыми инородцами и судимыхъ на основаніи общихъ законовъ Имперіи, и не заявившія на уголовномъ судѣ иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, не лишаются права отыскивать таковое вознагражденіе въ инородческомъ судѣ на основаніи обычаевъ.

Ст. **44.** Изъ подсудности инородческому суду изъемлются нижеслѣдующіе преступленія и проступки, за которые инородцы привлекаются къ отвѣтственности на общихъ основаніяхъ: 1) противъ вѣры христіанской; 2) государственныя; 3) противъ порядка управленія; 4) по службѣ государственной и общественной; 5) противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ; 6) противъ имущества и доходовъ казны; 7) противъ общественнаго благоустройства и благочинія: а) нарушеніе устава карантиннаго, б) нарушеніе постановленій противъ распространенія повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, в) нарушеніе правилъ для погребенія мертвыхъ, г) нарушеніе правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей, д) нарушеніе правилъ, установленныхъ для продажи, храненія и употребленія веществъ ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ; 8) противъ общественнаго спокойствія и порядка: а) составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство, б) лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ Имперіи, в) укрывательство бѣглыхъ и нарушеніе постановленій о паспортахъ и другихъ видахъ на жительство, г) мужеложство, д) нарушеніе правилъ осторожности отъ пожаровъ, е) порча телеграфовъ и путей сообщенія; 9) противъ законовъ о состояніяхъ; 10) противъ жизни, здравія, свободы и чести: а) убійство, б) нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, в) умышленное нанесеніе тяжкихъ ранъ или увѣчья и причиненіе съ умыс-

ломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь опасности, побоевъ или иныхъ истязаній и мученій, г) изнасилованіе, д) противозаконное задержаніе и заключеніе; 11) противъ собственности: а) насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе пограничныхъ межъ и знаковъ, б) поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужого имущества, в) разбой и грабежъ, г) похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и д) подлоги векселей и документовъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи подлежащихъ властей по общимъ законамъ Имперіи.

Ст. **45.** Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ исчисленнымъ въ предшествующей статьѣ, но совершенныхъ кочевыми инородцами относительно осѣдлыхъ жителей или въ предѣлахъ поселеній этихъ послѣднихъ, вѣдаются судебными установленіями на общихъ основаніяхъ и не подлежатъ разбирательству инородческаго суда.

Ст. **46.** Осѣдлые жители по исковымъ дѣламъ съ кочевыми инородцами могутъ обращаться къ инородческому суду. Въ такомъ случаѣ истецъ лишается права вчинить искъ по тому же дѣлу у крестьянскаго начальника, мирового судьи или въ окружномъ судѣ.

Ст. **47.** Подсудность дѣлъ гражданскихъ опредѣляется, по выбору истца, или мѣстомъ жительства отвѣтчика, или мѣстомъ нахожденія спорнаго имущества, а подсудность дѣлъ уголовныхъ—мѣстомъ совершенія преступленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда большинство свидѣтелей, подлежащихъ допросу по уголовному дѣлу, жительствуетъ въ одной волости съ обвиняемымъ, потерпѣвшему предоставляется право обращаться съ жалобой также по мѣсту жительства обвиняемаго. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявляется по мѣсту жительства одного изъ нихъ, по выбору истца.

Ст. **48.** Дѣла, подсудныя инородческому суду, подлежатъ разбору крестьянскаго начальника, мирового судьи или окружнаго суда—по принадлежности—въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ заявитъ на то желаніе.

Ст. **49.** Иски по дѣламъ, начатымъ въ инородческомъ судѣ, а также право на присужденныя съ инородцевъ имущество или денежное взысканіе по рѣшеніямъ инородческаго суда не могутъ быть переуступаемы лицамъ, не подвѣдомственнымъ означенному суду.

Ст. **50.** Инородческій судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, независимо

опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: 1) выговоръ, 2) денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей и 3) заключеніе подъ стражу не свыше шести мѣсяцевъ, а при повтореніи или при совокупности преступленій и проступковъ—не свыше одного года.

Примѣчаніе. Денежныя взысканія обращаются въ мірскія суммы.

Ст. **51.** Назначенное инородческимъ судомъ денежное взысканіе, какъ личное наказаніе, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, замѣняется арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **52.** Разборъ дѣлъ въ инородческомъ судѣ производится устно, и засѣданія суда происходятъ публично.

Ст. **53.** Доставленіе въ инородческій судъ отвѣтчиковъ и свидѣтелей лежитъ на обязанности волостныхъ и сельскихъ властей. Свидѣтели изъ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому начальнику, если они жительствуютъ не далѣе пятидесяти верстъ отъ мѣста собранія суда, за неявку въ судъ безъ законныхъ уважительныхъ причинъ подвергаются, по опредѣленію суда, денежному взысканію не свыше пяти рублей, которое судомъ можетъ быть сложено, если въ двухнедѣльный срокъ свидѣтелемъ будутъ представлены оправданія своей неявки. Взысканныя на семъ основаніи деньги поступаютъ въ мірскія суммы.

Ст. **54.** Инородческій судъ при вызовѣ отвѣтчика и свидѣтелей наблюдаетъ ихъ удобства. Если отвѣтчикъ или свидѣтели находятся на промыслахъ или въ отлучкѣ не ближе семидесяти пяти верстъ отъ мѣста собранія суда и судъ признаетъ, что вызовъ причинитъ имъ существенный матеріальный ущербъ, то разбирательство дѣла откладывается до ихъ возвращенія.

Ст. **55.** Волостной инородческій судъ приступаетъ къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ, а если дѣла касаются интересовъ малолѣтнихъ или умалишенныхъ или возбуждаются о преступленіяхъ или проступкахъ, то также—по предписаніямъ крестьянскаго начальника и заявленіямъ должностныхъ лицъ инородческаго общественнаго управленія.

Ст. **56.** Рѣшенія волостного инородческаго суда объявляются обѣимъ сторонамъ, съ выдачею, въ случаѣ требованія, копій съ рѣшенія, засвидѣтельствованныхъ приложеніемъ печати суда.

Ст. **57.** Приговоры и рѣшенія волостного инородческаго суда, присуждающіе не болѣе тридцати рублей или налагаю-

щіе денежное взысканіе въ той же суммѣ или арестъ не свыше семи дней, признаются окончательными.

Ст. **58** *). Жалобы на неокончательныя рѣшенія волостного инородческаго суда приносятся въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія волостному старшинѣ письменно или словесно, причемъ въ послѣднемъ случаѣ жалоба записывается въ особый протоколъ. Волостной старшина немедленно представляетъ жалобы участковому съѣзду инородческихъ судей чрезъ крестьянскаго начальника. По открытіи съѣзда, жалобы сіи могутъ быть приносимы самому съѣзду.

Ст. **59** **). Вѣдѣнію участковыхъ съѣздовъ инородческихъ судей подлежатъ дѣла по жалобамъ на неокончательныя рѣшенія волостныхъ инородческихъ судовъ. Рѣшенія съѣзда почитаются окончательными.

Ст. **60** **). Просьбы о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній инородческаго суда допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда приговоръ или рѣшенія постановлены по дѣлу, инородческому суду не подсудному, 2) когда приговоромъ опредѣлено наказаніе, закономъ вообще не допускаемое, 3) когда приговоромъ назначено наказаніе, наложеніе коего по роду или по размѣрамъ инородческому суду закономъ не предоставлено, и 4) когда приговоромъ опредѣлено наказаніе за дѣяніе, со времени совершенія котораго до возбужденія о немъ дѣла протекла трехлѣтняя давность.

Ст. **61****). Просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній инородческаго суда приносятся въ мѣсячный срокъ крестьянскому начальнику письменно или словесно, причемъ въ послѣднемъ случаѣ жалоба записывается имъ въ особый протоколъ. Всѣ жалобы на рѣшенія участковаго съѣзда, а равно жалобы на тѣ рѣшенія волостного инородческаго суда, которыя будутъ признаны имъ основательными, крестьянскій начальникъ, въ теченіе двухъ недѣль со дня полученія, представляетъ уѣздному съѣзду крестьянскихъ начальниковъ. Крестьянскій начальникъ можетъ, если признаетъ нужнымъ по по важности дѣла, представить уѣздному съѣзду крестьянскихъ начальниковъ объ отмѣнѣ приговора инородческаго суда и безъ просьбы о томъ лица, до коего приговоръ касается.

---

*) Ст. 58. Жалобы на рѣшенія волостного инородческаго суда приносятся, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія, крестьянскому начальнику письменно или словесно, причемъ въ послѣднемъ случаѣ жалоба записывается въ особый протоколъ. Крестьянскій начальникъ, въ теченіе двухъ недѣль со дня полученія представляетъ уѣздному съѣзду крестьянскихъ начальниковъ: 1) всѣ жалобы на неокончательныя рѣшенія инородческаго суда и 2) жалобы на окончательныя рѣшенія, если обжалуемыя рѣшенія будутъ признаны со стороны крестьянскаго начальника постановленными съ нарушеніемъ предѣловъ власти суда или явно не правосудными

**) Ст. 59, 60 и 61 исключаются.

Ст. **62** *). Уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, по разсмотрѣніи поступившей чрезъ крестьянскаго начальника просьбы или представленія его объ отмѣнѣ приговора, если признаетъ ихъ заслуживающими уваженія, отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе и съ подлежащими указаніями передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ другой волостной инородческій судъ или участковый съѣздъ, а при неподсудности дѣла инородческому суду даетъ ему законное направленіе.

Ст. **63.** Приведеніе въ исполненіе рѣшеній инородческаго суда возлагается на волостныхъ старшинъ подъ наблюденіемъ крестьянскаго начальника. Объ исполненіи рѣшеній въ книгахъ инородческаго суда дѣлаются соотвѣтствующія отмѣтки.

Ст. **64.** По всѣмъ дѣламъ, безъ ограниченія ихъ цѣною иска, если съ ними не соединено преступленія, изъятаго изъ подсудности инородческаго суда, и не сопряжены интересы малолѣтнихъ и умалишенныхъ, кочевые инородцы, вмѣсто разбирательства въ инородческомъ судѣ, могутъ обращаться, по взаимному согласію тяжущихся, къ постороннимъ лицамъ. Взаимное согласіе сторонъ на избраніе посредниковъ должно быть внесено въ установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. Въ эту же книгу заносятся и рѣшенія посредниковъ, которыя подписываются или скрѣпляются печатями какъ посредниковъ, такъ и тяжущихся. Со времени внесенія въ книгу, рѣшеніе посредниковъ считается вошедшимъ въ законную силу, не подлежитъ никакому обжалованію и немедленно приводится въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 63 сего Положенія.

Подписалъ: Предсѣдатель Совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области,
Статсъ-Секретарь *А. Куломзинъ.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель Совѣщанія *Н. Петерсонъ.*

---

*) Ст. 62. Уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, по разсмотрѣніи поступившихъ отъ крестьянскаго начальника рѣшенныхъ волостнымъ инородческимъ судомъ дѣлъ, отмѣняетъ рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ подсудности, а по остальнымъ или оставляетъ въ силѣ рѣшенія волостного инородческаго суда, или постановляетъ новое рѣшеніе по существу, или же передаетъ дѣло въ другой волостной инородческій судъ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія.

2007042783